№ 213

Цѣна отдѣльнаго № 6 коп

№ 213

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ отмѣтки условій, считаются безплатными. *Рукописи* и корреспонденціи вовсе не возвращаются. Статьи, принятыя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—Караваевская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 8 ч. веч.; 2) въ крещатинскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Товарищества Н. Д. Сытина, Гостинный рядъ, № 50; 4) въ Петроградѣ въ книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 2.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СРЕДА, 3-го АВГУСТА 1916 ГОДА.

Годъ пятьдесятъ третій

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

«Кіевлянинъ» съ достав. и пересылк. на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 30 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 60 к., на 8 м.—8 р. 60 к., на 7 м.—7 р. 60 к., на 6 м.—6 р. 60 к., на 5 м.—5 р. 60 к., на 4 м.—4 р. 50 к., на 3 м.—3 р. 40 к., на 2 м.—2 р. 40 к., на 1 м.—1 р. 30 к. Учащіеся по 1 руб. въ мѣсяцъ. Городскіе годовые подписч. пользуются разсрочкой на отправленіе съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годов. подписч., желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа кажд. мѣс. За перемѣну адреса город. подп. перед. въ иногород., уплач. 50 к., а иногород. 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 60 к., за каждый слѣдующій разъ по 40 к.; позади текста за первый разъ 30 к., за слѣдующіе разы по 20 к. Для лицъ, ищущ. труда по 10 к. строка позади текста.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина“ № 63.

Телефонъ крещатинскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.

Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Волею Божіею тихо скончалась на 83-мъ году жизни

ИНОКИНЯ ВАРВАРА,

въ мірѣ **Евфросинія Алексѣевна Фузикъ,**

на собственной дачѣ „Нивка“, о чемъ сыновья, внуки и правнуки извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ. Выносъ тѣла въ церковь Св.-Троицкаго монастыря, на Сырцѣ, состоялся 2-го августа въ 6 часовъ пополудни, а погребеніе 3-го августа, послѣ заупокойной литургіи въ 4 часа пополудни тамъ же на погостѣ. Р23796—

Убитые горемъ мать, отецъ и братъ извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ о безвременной кончинѣ сестры милосердія Приамурскаго лазарета

Инночки Чагиной,

убитой 31 іюля при исполненіи долга бомбой съ непріятельскаго аэроплана. О днѣ прибытія тѣла и погребенія будетъ объявлено особо. 1—Р23808—

Строительное Управленіе новыхъ линій Общества Московско-Кіево-Воронежской ж. д. извѣщаетъ о безвременной кончинѣ главнаго контролера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника

Кирилла Ивановича Надпорожскаго,

послѣдовавшей 1 августа с. г. на строящейся линіи Новобѣлица-Прилуки близъ гор. Чернигова. О днѣ погребенія будетъ объявлено особо. 1—Р23804—

Друзья и почитатели съ глубокой скорбью извѣщаютъ о безвременной кончинѣ дорогого

Кирилла Ивановича НАДПОРОЖСКАГО,

послѣдовавшей 1 августа сего года на строящейся линіи Новобѣлица-Прилуки около гор. Чернигова. 1—Р23805—

Русскій для внѣшней торговли Банкъ, Кіевское Отдѣленіе, съ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ многолѣтняго служащаго

Станислава Владиславовича Германа,

послѣдовавшей 1-го августа. Р23802

Совѣтъ старшинъ «Кіевскаго Общественнаго Клуба» съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ о смерти члена Клуба и бывшаго товарища предсѣдателя

Павла Николаевича Карпинскаго,

послѣдовавшей въ Кисловодскѣ 27-го іюля. Р23792—

На основаніи Высочайше утвержденнаго 31 января 1916 года Положенія совѣта министровъ, **призываются на военную службу студенты историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ университета св. Владиміра,** всѣхъ возрастовъ, которые въ истекшемъ 1915/1916 учебномъ году состояли на третьемъ курсѣ и къ моменту настоящаго призыва не выполнили всѣхъ требованій для перехода на четвертый курсъ и получили отсрочки для окончанія образованія при призывахъ новобранцевъ, нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ ополченія 1-го и 2-го разрядовъ (лица казачьяго сословія, родившіеся въ 1895, 1896 и 1897 годамъ, призыву не подлежатъ).

Вынутіе жребіевъ, въ порядкѣ 201—203 ст. уст. о воинской повинности, будетъ произведено въ субботу 6-го августа сего года въ 12 часовъ дня въ зданіи канцеляріи университета св. Владиміра въ г. Саратовѣ, Б. Сергіевская № 78.

Первымъ днемъ явки призывныхъ студентовъ въ Саратовское уѣздное по воинской повинности Присутствіе къ освидѣтельствованію въ годности къ военной службѣ назначается 11 августа.

Студенты, находящіеся въ отлучкѣ, обязаны безотлагательно явиться къ освидѣтельствованію въ воинскія присутствія по мѣсту своего жительства.

И въ этомъ предупреждаю г.г. студентовъ, что за неявку къ освидѣтельствованію, они подлежатъ отвѣтственности по закону. Р23807—

Пойметъ, кто любитъ современ. др. въ 4 част. **Антоша,** **Наказанный** фарсъ въ 2 част. съ участ. А. Фертнера. **СЕГОДНЯ** въ **кино-театрахъ КОРСО** Крещ. № 30 **РЕНЕССАНСЪ** Крещатикъ, № 31, входъ съ Лютеран. Р23763—

CABARET **Розовый крокодилъ** **Интимный Театръ.** Крещатикъ, 43. Дирекція Р. Эрельса.

При участіи Conferencier Ал. Алексѣева.

Сплошной скандалъ. Калики перехожіе. Краковякъ. Таинственный гость. Испанскій танецъ.

Входъ послѣ каждаго номера. Начало сеансовъ: 1-го въ 8½ час., 2-го—10½ час. вечера. Р23798—

СЕГОДНЯ БѢГА.

Начало ровно въ 1 ч. 40 м. дня. 48—Р22504—

Кино-театръ **А. А. ШАНЦЕРЪ,** Крещатикъ, № 38.

Сегодня, 3-го, 4-го, 6-го и 7-го августа с. г. новая программа

ЧѢМЪ ЛЮДИ ЖИВЫ.

Драма въ 3-хъ акт. по разсказу Л. Н. Толстого, съ участіемъ В. Макаровой, А. Вертинскій, Е. Кестлеръ и Гаранинъ въ главныхъ роляхъ. **Одна и трое** (веселая комедія въ 2-хъ большихъ актахъ). Видовая. Комическая. Большой симфоническій оркестръ подъ упр. **М. И. Кнышева.** Начало сеансовъ въ 6½ час. веч.

Театръ Экспрессъ, Крещат. 25.

Сегодня, 3-го, 4-го, 6-го и 7-го августа с. г. новая программа.

СОНЪ ЗОЛОТОЙ МЕЧТЫ

поэма въ 4-хъ актахъ, въ краскахъ, съ уч. **Сюзанны Дельвэ** и друг. арт. **Ревматизмъ сердца,** вес. ком. съ уч. **Леонса Перре** и друг. картин. Начало сеансовъ въ 6½ час. 4-10 Р23733—

И. С. УГЕРЪ спеціально зуб., бол. и искус. зубы Пушкинская, 39. Пр. отъ 10-1 и отъ 4-6 ч. в. №14-15 Р23371—

Д-ръ Н. П. МИНАЕВЪ. Сиф., венер. кожн. Пріемъ 3—7 час. Золотоевор., 15 (уг. Б.-Подв.). №43-100Р21782—

Въ м. Корсунѣ

(ст. Ю.-Зап. ж. д.), Кіев. губ. Каневскаго уѣзда съ начала настоящаго учебнаго года открывается правительственная 8-ми классная

мужская ГИМНАЗІЯ.

Имѣются вакансіи во всѣ классы, прошенія принимаются. *11-16Р23356—

Съ полн. правит. правами женск. гимназія

М. П. Мисниковой

В.-Кудрявская, № 30 (уг. Гоголевской). Съ нач. 1916—17 уч. г. открывается 8-й педагогич. кл. Пріемъ прош. ежедн. отъ 10 ч. до 1 час. въ приготов., 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 кл. * 3-5Р23691—

Вечерн. общеобразов. курсы

при м. г. Общ. гимназій М. А. и М. Ф. Стельмашенко. 1 отдѣл.—курсъ 3 и 4 кл. м. г., 2 отд.—курсъ 5 и 6 клас. Съ нач. 1916—17 уч. г. открыв. 3 отд.—курсъ 7 и 8 клас. Справки и пріемъ прош. въ канц. гимн. Стельмашенко (Рыльскій, 10), по вторн., ср., четв. и пятн. отъ 6½ до 8 час. вечера. * 1-3Р23772—

Объявленіе.

Отъ предсѣдателя Кіевскаго Окружного Суда.

Симъ объявляется, что Кіевская губернская по выборамъ въ Государственную Думу комиссія, учрежденная по случаю избранія члена Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ Кіевской губерніи, открыта и помѣщается въ зданіи Кіевскаго окружного суда. к1-3Р23791—

Въ Русскомъ Купеческомъ Собраніи сдается въ аренду вѣшалка.

Тамъ-же продаются

два паровыхъ котла.

За справками обращаться въ контору Собранія отъ 11 час. до 3 ч. дня. critica1-6Р23300—

Утеряна расчетная книжка и документы, выдан. медико-санитарн. отд. Комит. Юго-Зап. фронта В. З. С., на имя Х. М. Черненко. Съ 30 іюля прошу так. счит. недѣйствительн. Р23795— **Х. Черненко.**

Д-ръ Сергѣй Коломойцевъ

сифилисъ, трипперъ (ихъ послѣд. и осложн.) и **половыя болѣзни.** Пр. 10 у.—1 ч. д., 5-8 ч. в. **Пріѣзжіе**—всегда. **Бѣднымъ доступно. Гоголевская, 2 А** (соб. д.). к2-29 Р23767—

Д-ръ **Бакиновскій.** В. поса, горла, уха. Михайлов. ул., 18, 5—7 веч. к22-30Р23461—

Д-ръ Н. Сергѣевъ Сиф., вен., кож., перхоть и выпад. волосъ. Пріемъ 2—5 веч. Мерингодевская, № 4. 362—Р12581—

Кіевъ, 2-го августа 1916 г.

Польскія дѣла. III. Какое устройство Польши было бы всего выгоднѣе для Россіи? Это составляетъ половину русско-польскаго вопроса. Другая половина въ томъ, какую Польшу хотятъ имѣть поляки?

Въ этомъ дѣлѣ прежде всего легко запутаться въ терминологіи. Выраженія „широкое самоуправленіе“, „политическая автономія“, „реальная унія“, „личная унія“, и наконецъ „самостоятельность“ и „независимость“, все это ступени постепеннаго отдѣленія Польши отъ остального государства, ступени, между которыми граница не всегда можетъ быть точно указана.

При разборѣ всѣхъ этихъ понятій, казалось бы, слѣдовало бы начать съ крайнихъ полюсовъ. Ими являются съ одной стороны толкованіе воззванія Верховнаго Главнокомандующаго къ польскому народу, какъ обѣщаніе ввести въ Польшѣ нѣчто вродѣ русскаго *земства*, а съ другой—мысль образовать изъ объединенной Польши самостоятельное *государство*.

Думаемъ, что толкованіе воззванія Верховнаго Главнокомандующаго, какъ обѣщаніе ввести земское самоуправленіе въ Польшѣ, въ настоящихъ нашихъ обстоятельствахъ было бы явно не выгодно для Россіи.

Всѣми поляками безъ различія оттѣнковъ такой исходъ былъ бы понятъ, какъ „*неисполненное обѣщаніе*“, а само „воззваніе“ получило бы въ ихъ глазахъ значеніе нѣкоего стратегическаго обмана, для временнаго привлеченія ихъ симпатій на сторону Россіи. Такой шагъ вызвалъ бы взрывъ ненависти и негодованія среди крайне сангвиническаго польскаго населенія и былъ бы крайне непріятенъ значительной части русскаго общества. Можно сказать, что такимъ рѣшеніемъ русско-польскій вопросъ былъ-бы не только не разрѣшенъ, но между поляками и русскими былъ бы загнанъ новый клинъ, въ высшей степени болѣзненный. Равнымъ образомъ это произвело бы тягостное впечатлѣніе на нашихъ союзниковъ, особенно Францію и Англію. Съ другой стороны, это подвело бы прочный фундаментъ, подъ политику императора Вильгельма въ Варшавѣ. Поэтому для общаго дѣла войны этотъ шагъ былъ бы крайне вреденъ, и передъ этой мыслью должны пасть всѣ остальныя соображенія.

Между тѣмъ и этимъ „остальнымъ соображеніямъ“ нельзя отказать ни въ вѣскости, ни въ цѣнности. Давъ автономію Польшѣ, Россія совершитъ нѣкоторое дѣйствіе, которое нужно разсматривать, какъ своего рода поворотный пунктъ въ ея исторіи. До сихъ поръ (за исключеніемъ великаго княжества Финляндскаго) Россія мыслилась, какъ единая по своему устройству Имперія на всемъ ея протяженіи. Занявъ огромныя пространства и впитавъ въ себя большое количество народностей, совершенно другъ другу чуждыхъ, Россійская Имперія все это многоязычіе и многовѣріе объединила одними и тѣми же на всемъ пространствѣ способами управленія и законами. Правда, всегда существовали, какъ существуютъ и нынѣ, законы исключительные, но они, являясь законами *ограничительными*, не только не опровергали, а еще рѣзче подчеркивали общую идею. Общая же идея состояла въ томъ, что въ Россійской Имперіи нѣтъ поляковъ, армянъ, татаръ, грузинъ, а есть только граждане Имперіи, называемой „Россіи“.

Эта идея, часто вопреки законодательству съ его ограничительными законами, непрерывно и неуклонно осуществлялась русскимъ народомъ, осуществлялась безсознательно, но стихійно. Что бы тамъ ни говорили, а русскій народъ проявилъ за свою исторію огромныя ассимиляторскія способности. Невозможно, конечно, исчислить и врядъ-ли это когда нибудь будетъ сдѣлано, какой процентъ инородцевъ, какую примѣсь чужой крови переварили въ себѣ мы, русскіе. Но всѣмъ извѣстно, что великороссы поглотили безъ остатка огромное число финскихъ племенъ. Проглотили такъ, что отъ нихъ не осталось ничего: ни языка, ни письменности, ни обычаевъ, ни даже воспоминаній, и развѣ только въ строеніи черепа и чертахъ лица иногда сказывается эта примѣсь. Большое количество восточныхъ кровей, повидимому, впиталъ и малорусскій народъ. Сравнительно, какъ говорятъ, чище кровь бѣлоруссовъ. Это все процессы давнишніе, хотя и несомнѣнные. Но уже въ гораздо болѣе близкую эпоху и въ томъ классѣ, который больше подверженъ наблюденію, т. е. въ высшемъ классѣ, мы видимъ безконечное количество родовъ всевозможныхъ національностей. Эти роды легко ассимилировались и дали то мѣсиво, которое искренно считаетъ себя русскимъ и составляетъ значительную часть нашей интеллигенціи. Поляки, татары, армяне, грузины, литовцы, латыши, финны, шведы, нѣмцы,—все это вкраплено въ нашъ культурный классъ въ немаломъ числѣ. Если взять любой русскій родъ (знающій свою родословную), то окажется, что всевозможная кровь течетъ въ жилахъ современныхъ его представителей. Но даже явно инородческіе роды называютъ и чувствуютъ себя русскими, говорятъ по-русски, мыслятъ по-русски и многіе изъ нихъ преданы Россіи не за страхъ, а за совѣсть.

Въ этомъ отношеніи особенно характерны были всевозможныя собранія и содружества 1905 и 1906 годовъ, называвшіяся „*русскими* собраніями“, „союзами *русскаго* народа“ и т. д. Многіе изъ этихъ союзовъ, образовавшіеся въ то время, какъ противовѣсъ всевозможнымъ національнымъ союзамъ другихъ націй, и несомнѣнно въ то время болѣвшіе за Россію, пестрѣли всевозможными не русскими фамиліями. Да и изъ числа людей, носившихъ русскія фамиліи, при ближайшемъ „разсмотрѣніи“ нерѣдко оказывалось, что у такого-то или мать полька, или бабушка шведка, или жена грузинка и т. д.

Огромный ассимиляціонный процессъ, несомнѣнно, продѣланъ русскими за тысячелѣтнюю исторію. За послѣднее же столѣтіе ни власть, ни русское общество, какъ высшее, такъ и среднее, только что народившееся, въ особенности, не дѣлали никакой разницы между собою и другими національностями. На всѣхъ ступеняхъ нашей общественности, на всѣхъ поприщахъ, во всѣхъ отрасляхъ труда инородцы были приняты и дѣйствительно вошли весьма замѣтной струей, внося въ русскую жизнь какъ достоинства, такъ и недостатки каждой націи. Въ особенности отразило на себѣ это наше чиновничество, которое представляетъ собою конгломератъ всѣхъ почти національностей, населяющихъ Россійскую Имперію.

Однако, въ силу какихъ то причинъ, въ силу ли того, что всему на свѣтѣ положенъ предѣлъ и что ассимиляціонная способность русскаго народа оказалась не безграничной, или же вслѣдствіе того, что юридическая жизнь Россіи нерѣдко шла какъ разъ обратно той дорогѣ, по которой двигалась *бытовая* жизнь народа, но наступилъ моментъ, когда многіе, если не всѣ національности Россійской Имперіи, заявили, что они требуютъ не только равноправія, но и того, что нѣкоторые называли „полноправіемъ“, а другіе возможностью „національнаго самоопредѣленія“. Эта эпоха совпала съ такъ называемымъ „освободительнымъ движеніемъ“, почему это движеніе и носило въ самомъ себѣ значительную двойственность: съ одной стороны требовалось „равноправіе“, т. е. чтобы не дѣлалось никакого различія между русскими (по крови) и не русскими гражданами Россійской Имперіи, а съ другой—добивались „привилегій“ въ видѣ „особенныхъ“ правъ для гражданъ „не русскаго“ (по крови) происхожденія.

Это-то явленіе, „самоопредѣленіе всѣхъ національностей“, заявленіе со стороны инородцевъ, что они прежде всего поляки, прежде всего грузины, прежде всего евреи, а потомъ уже россійскіе граждане, заставило часть русскихъ, а также и инородцевъ, духовно причислявшихъ себя къ русскимъ, въ отвѣтъ на все это объявить „русское самоопредѣленіе“ и выставить тотъ же лозунгъ, именно, что русскіе прежде всего русскіе, а потомъ уже граждане Россійской Имперіи.

Надо сказать, что это движеніе, при всей его въ то время искренности и непосредственности, однако, рождено было горечью, рождено было раздраженіемъ противъ тѣхъ національностей, которыя, если не юридически, то духовно никогда не отвергались русскимъ народомъ или по крайней мѣрѣ культурнымъ его классомъ, и которые, несмотря на это, все же заявили о томъ, что имъ полагаются какія то особыя права, отдѣльныя отъ русскихъ, и при томъ въ тяжелое для Россіи время. По существу оно не соотвѣтствовало прошлой бытовой исторіи Россіи и было, такъ сказать, не въ стилѣ вѣкового по отношенію къ инородцамъ русскаго гостепріимства. Но это вскользь.

Какъ бы тамъ ни было, но на домогательства національностей власть и консервативное русское общество отвѣтили тогда отрицательно. Революціонное сепаратистическое движеніе, инсценированное во время войны, не располагало къ сочувствію. Смыслъ отпора, который данъ былъ тогда этимъ домогательствамъ, былъ таковъ: *не исполнившіе старыхъ обязанностей не могутъ говорить о новыхъ правахъ.*

Когда началась настоящая война, настроеніе инородцевъ оказалось совершенно инымъ и, можно сказать, прямо противоположнымъ тому, что было въ 1905 году. Не ставя никакихъ требованій, никакихъ условій, всѣ національности съ величайшимъ воодушевленіемъ ринулись на защиту государства. Въ отвѣтъ на этотъ порывъ было въ высшей степени умѣстнымъ, чуткимъ и красивымъ воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго, которое можно было понять такъ: *исполнившіе свои обязанности получатъ новыя права.*

Но такое заявленіе въ свою очередь обязываетъ. Оно равносильно признанію за національностями Россіи, или по крайней мѣрѣ одной изъ національностей, если такъ можно выразиться, „права на особенныя права“. Оно идетъ дальше равноправія. Это для Россіи новая точка зрѣнія, и не надо скрывать отъ себя, что такое рѣшеніе будетъ имѣть много различныхъ послѣдствій.

Если за поляками признается право на ихъ особую *польскую* жизнь, особенное *польское* устройство, отличное отъ другихъ гражданъ, то этимъ самымъ всѣмъ другимъ національностямъ подается мысль, что и онѣ, эти другія національности, могутъ имѣть свои особыя національныя права по примѣру поляковъ. Вопросъ сводится только къ тому, чтобы доказать, что эти другія національности, какъ и поляки, вслѣдствіе своего историческаго прошлаго и настоящихъ своихъ потребностей нуждаются въ обособленности и могутъ осуществить свое особое управленіе. Конечно, и государственная власть, и русское общество могутъ не признавать этихъ потребностей и этихъ возможностей, могутъ отвѣчать этимъ національностямъ, что они находятся въ другихъ условіяхъ, чѣмъ поляки; что у нихъ нѣтъ обособленныхъ задачъ и нѣтъ достаточной культуры и т. д. Возникнетъ споръ, борьба, переговоры. Но этотъ споръ и эти переговоры будутъ идти въ области не принциповъ, а оцѣнки фактовъ. Послѣ того, какъ польская автономія будетъ учреждена, у другихъ національностей будетъ подъ ногами почва, и всегда одно и то же вѣское доказательство: „чѣмъ мы хуже поляковъ?“ И, если имъ будутъ доказывать, что они хотя и не хуже, но, скажемъ, менѣе культурны и не имѣютъ историческаго прошлаго, то они будутъ на это обижаться, негодовать и безконечно доказывать противное.

Такимъ образомъ, съ минуты дарованія автономіи Польшѣ надо предвидѣть, что Россія вступитъ въ очень длительную полосу, если не борьбы, то, по крайней мѣрѣ, безконечныхъ разговоровъ относительно той или иной автономіи. Такое положеніе, конечно, имѣетъ много положительныхъ сто-

ронъ, на которыя не слѣдуетъ закрывать глаза.

Однако, обо всемъ этомъ надо было думать до того, какъ было обнародовано воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго. Съ этой минуты, по нашему глубокому убѣжденію, *жребій брошенъ*, и вопросъ рѣшенъ безповоротно. Назадъ идти нельзя. Этого не позволяютъ ни достоинство государства (а *достоинство* государства есть, что бы объ этомъ ни говорили нѣмцы,—это одна изъ самыхъ мощныхъ слагающихъ въ его жизни), ни интересы войны.

Къ тому же, по нашему мнѣнію, вопросъ былъ рѣшенъ правильно. Надо было для этой, невиданной доселѣ войны, вооружить Россію всей ея духовной мощью, а для этого надо было окрылить духъ всѣхъ національностей, входящихъ въ ея составъ. Духовный подъемъ—это тотъ невѣсомый капиталъ, который совершенно необходимъ для этой войны, безъ него не довести ея до конца. И подобно тому, какъ государство заключило огромные денежные займы, не считаясь съ тѣмъ, какую тяжесть оно взваливаетъ на плечи будущихъ поколѣній, такъ нужно было сдѣлать и этотъ духовный заемъ у всѣхъ національностей Россіи, хотя бы и вполнѣ сознавая, что въ будущемъ прійдется по этому духовному капиталу платить не легкіе проценты.

Такимъ образомъ, мы думаемъ, что одинъ крайній полюсъ въ вопросѣ устройства Польши, т. е. мысль о томъ, что воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго можно толковать, какъ обѣщаніе земскаго самоуправленія, нужно отбросить.

Но существуетъ другой полюсъ въ польскомъ дѣлѣ: это независимость Польши.

Надо сказать, что независимость Польши выходитъ изъ предѣловъ того, что можно считать обѣщаннымъ воззваніемъ Верховнаго Главнокомандующаго, ибо въ немъ содержатся совершенно опредѣленныя указанія, что Польша должна остаться подъ скипетромъ Русскаго Царя.

Однако, не представляетъ секрета, что значительное число поляковъ стоятъ именно на этой точкѣ зрѣнія и желали бы для себя не политической автономіи, а именно государственной независимости, т. е. Польши, какъ самостоятельнаго суверереннаго государства со своимъ собственнымъ королемъ или президентомъ.

Къ этому надо прибавить, что эту же точку зрѣнія поддерживаетъ извѣстная часть русскаго общества, раздѣляющая старыя славянофильскія воззрѣнія. И надо признать, что соображенія, выставляемыя этой группой, во многихъ отношеніяхъ являются въ высшей степени убѣдительными и даже просто соблазнительными не столько для Польши, сколько для Россіи.

Современные славянофилы, повторяя слова Аксакова, Хомякова, Самарина и другихъ, болѣе всего останавливаются на вопросѣ, удовлетворитъ-ли политическая автономія самихъ поляковъ? И на этотъ вопросъ даютъ отвѣтъ слѣдующаго рода.

Что бы ни говорили тѣ поляки, которые высказываются за политическую автономію, или же даже болѣе или менѣе широкую унію, какъ бы они ни утверждали, что они являются настоящими выразителями польскихъ національныхъ стремленій, но исторія учитъ другому. Нельзя пренебрегать ея уроками.

Развѣ, спрашиваютъ славянофилы, императоръ Александръ I не открывалъ сейма въ Варшавѣ, развѣ Царству Польскому не была дарована не только политическая автономія, но устройство, приближавшееся не къ реальной даже, а къ личной уніи, развѣ Польшѣ не была предоставлена полная самостоятельность вплоть до того, что поляки имѣли свое собственное войско, а намѣстникомъ польскимъ былъ родной братъ русскаго Царя? Развѣ государь Николай Павловичъ, коронуясь императоромъ Россіи, не короновался послѣ этого отдѣльно въ Варшавѣ, какъ Царь Польскій. И чѣмъ все это кончилось?

Все это кончилось возстаніемъ, въ которомъ приняло участіе собственное польское войско и цѣль котораго была отдѣленіе Польши отъ Россіи и возстановленіе ея государственной самостоятельности. И развѣ не сами поляки покончили съ тѣмъ политическимъ устройствомъ, которое имъ сейчасъ предлагаютъ и на которое они какъ будто соглашаются, и развѣ это не служитъ лучшимъ доказательствомъ, что поляки хотятъ или все, или ничего? И развѣ не во имя этихъ же самыхъ идей, а не какой либо автономіи, было поднято возстаніе 1864 года? Вѣдь въ первую половину царствованія Императора Александра II сдѣлана была, какъ извѣстно, попытка организовать Царство Польское на новыхъ либеральныхъ началахъ. Аксаковъ писалъ объ этомъ:

„Ненавистные Польшѣ русскіе чиновники были замѣнены поляками, организація уѣздныхъ совѣтовъ и муниципальныхъ учрежденій давала полный просторъ земскому самоуправленію". Это, по мнѣнію нѣкоторыхъ, неизбѣжно должно было привести къ установленію въ Польшѣ широкой автономіи, „но, говорилъ Аксаковъ, чѣмъ болѣе свободы и милости оказывалось полякамъ, тѣмъ чаще и настойчивѣе выражались ими радикальныя политическія стремленія". Аксаковъ объяснялъ это такъ: „никакимъ великодушіемъ мы не можемъ привлечь къ себѣ сердца народа, который не хочетъ отъ насъ ни казни, ни милости, ни гнѣва, ни великодушія, а только независимости и свободы".

Такова аксаковская точка зрѣнія, раздѣляемая и современными славянофилами. Никакихъ формальныхъ внѣшнихъ узъ между русскими и поляками. Въ старину на Волыни разводящіеся супруги давали другъ другу такія записи: „будешь ты, супругъ мой милый, отъ меня порожній, а я отъ тебя". Дружелюбнаго, мирнаго развода требуютъ славянофилы для Россіи и Польши. „Будешь ты, милая Польша, отъ насъ порожняя, а мы отъ тебя".

При всей убѣдительности нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ доводовъ и при всей соблазнительности идеи покончить разъ навсегда цѣпь взаимныхъ недоразумѣній въ русско-польскомъ сопружествѣ путемъ открытаго, честнаго и дружелюбнаго развода, „историческія" разсужденія славянофиловъ имѣютъ однако одно слабое мѣсто.

Они упускаютъ изъ виду, что и та форма сожитія, или вѣрнѣе сосуществованія на одной планетѣ, которую они предлагаютъ для Россіи и Польши, также была испробована на оселкѣ исторіи и также оказалась неудачной. Развѣ Польша не существовала бокъ о бокъ съ Россіей, *какъ самостоятельное государство*, въ теченіе столѣтій? Безполезно напоминать, что изъ этого вышло.

О серединной точкѣ зрѣнія, лежащей между двумя полюсами, „земствомъ" и „независимостью", скажемъ въ слѣдующій разъ.

В. Шульгинъ.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

На западномъ (французскомъ) фронтѣ послѣдняя недѣля іюля не ознаменовалась крупными событіями, хотя боевыя дѣйствія велись обѣими сторонами съ неослабѣвающимъ упорствомъ.

На Соммѣ атаки нѣмцевъ все время чередовались съ контръ-атаками англичанъ и французовъ. Иниціатива боевъ большею частью принадлежала нѣмцамъ, которые стремились отнять у нашихъ союзниковъ недавно пріобрѣтенныя ими позиціи; особенно жаркіе бои были въ районѣ с. Позьеръ, западнѣе с. Мореца, въ лѣсу Эмъ и за ферму Мезонеттъ на лѣвомъ берегу Соммы. Англичане и французы были въ это время заняты закрѣпленіемъ за собою новыхъ позицій, а также подготовкой къ атакѣ слѣдующей линіи нѣмецкихъ укрѣпленій; поэтому они ограничивались только отраженіемъ атакъ нѣмцевъ при посредствѣ огня и контръ-атакъ на короткѣ. Всѣ ихъ дѣйствія были успѣшны и непріятель не выигралъ ни одного метра пространства.

Такъ обстояло дѣло до 30 іюля, когда французы, закончивъ подготовку атаки 3-й германской линіи на фронтѣ Гардекуръ—Комма, перешли въ наступленіе. Какъ и прежнія атаки, настоящая также увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, благодаря мастерскому управленію огнемъ артиллеріи и доблести французской пѣхоты. Къ вечеру французскія войска на всемъ шестидесятиверстномъ фронтѣ атаки продвинулись впередъ на $^1/_2$—1 версту, овладѣвъ нѣсколькими рядами нѣмецкихъ траншей, и взявъ до 1,000 плѣнныхъ при 30 пулеметахъ.

Ихъ новыя позиціи простираются отъ с. Морена, въ которомъ они овладѣли кладбищемъ и нѣсколькими домами южной окраины, вдоль дороги отъ этого селенія въ г. Клери и упираются въ Сомму нѣсколько западнѣе послѣдняго селенія.

Этимъ новымъ пріобрѣтеніемъ французское расположеніе на лѣвомъ берегу р. Соммы нѣсколько подравнялась по правобережному, гдѣ передовая ихъ линія отстоитъ всего на 2 версты отъ г. Перонна.

31 іюля нѣмцы предприняли атаку на принадлежащую французамъ часть с. Морена, но были отбиты.

За недѣлю 24—31 іюля французами взято 2,000 плѣнныхъ и 70 пулеметовъ.

Англичане на своемъ участкѣ 30 іюля продвинулись нѣсколько къ сѣверу отъ Базантенъ-ле-Ити въ направленіи на Мартеннюикъ, а также сѣверо-западнѣе г. Позьеръ.

Подъ Верденомъ шли непрерывные бои за Тіомонъ и Флери, а также на участкѣ Во—Шапитръ—Шенуа. Въ общемъ положеніе не измѣнилось: французы съ успѣхомъ продвигались впередъ южнѣе Флери и въ лѣсахъ Шапитръ и Шенуа, но 26-го іюля вновь потеряли укр. Тіомонъ, удержавшись на ближайшихъ къ нему подступахъ.

На лѣвомъ берегу Мааса 31 іюля нѣмцы пытались повести атаку значительными силами на французскія линіи къ югу отъ Авокурскаго лѣса, но были остановлены заградительнымъ огнемъ.

Сообщенія французской и англійской главныхъ квартиръ почти ежедневно содержатъ описанія подвиговъ ихъ воздушныхъ флотовъ: и въ одиночку и отрядами аэропланы союзниковъ безпрерывно летаютъ надъ германскими линіями и въ тылу ихъ; на линіи фронта они преслѣдуютъ главнымъ образомъ задачи развѣдки и уничтоженія средствъ развѣдки противника: въ этого рода службѣ они достигли большого совершенства: нѣмецкіе аппараты рѣдко отваживаются залетать за линіи союзниковъ и немалое количество непріятельскихъ привязныхъ шаровъ (т. наз. колбасъ) уничтожены лихими налетами французскихъ и англійскихъ летчиковъ. Благодаря этому командованіе союзныхъ войскъ всегда прекрасно освѣдомлено о томъ, что дѣлается у непріятеля, тогда какъ послѣдній часто бываетъ лишенъ свѣдѣній о положеніи и намѣреніяхъ своихъ противниковъ.

Налеты отрядовъ союзныхъ летчиковъ въ тылъ нѣмцевъ обыкновенно несутъ разрушеніе важныхъ въ военномъ отношеніи сооруженій—воинскихъ складовъ, зданій и пр. Въ рядѣ этихъ многочисленныхъ нападеній нельзя не отмѣтить отважный налетъ французскихъ аэроплановъ на порховой заводъ Ротвейль въ Кеварѣ, произведенный 27 іюля. Летчики прошли въ оба пути 300 килом. въ 3 ч. 25 м. и сбросили 150 килограммовъ (8 пуд.) взрывчатыхъ веществъ, отъ чего заводъ подвергся сильному разрушенію.

Въ тотъ же день 7—10 цеппелиновъ появились надъ восточнымъ побережьемъ Англіи. Но обстрѣливаемые спеціальной артиллеріей и встрѣченные англійскими аэропланами, они нигдѣ не могли проникнуть вглубь страны: брошенныя же ими вдоль берега бомбы не причинили другого вреда, кромѣ того, что ими были убиты нѣсколько мирныхъ жителей, въ большинствѣ женщинъ и дѣтей.

Волгинъ.

На могилу сына.

Быстро мчалъ насъ военный автомобиль отъ Каменца къ «австрійской» границѣ, къ южной части Галичины...

Туда, гдѣ 22 мая свершилась частица великаго русскаго стремительнаго наступленія, частица грознаго для врага прорыва, послѣ котораго русская волна уже покатилась неудержимо...

Туда, гдѣ того же 22 мая, въ первую голову, при прорывѣ первой, «неприступной» линіи австрійскихъ укрѣпленій, во главѣ команды развѣдчиковъ За...скаго пограничнаго полка, посланной впереди полка, палъ за Родину и мой дорогой сынъ... Не успѣлъ дожить даже до радостнаго извѣстія о русской побѣдѣ, о великомъ успѣхѣ кровавыхъ жертвъ, безстрашно приносимыхъ русской арміей за свою Родину... Не успѣло забиться молодое сердце трепетомъ гордости и удовлетворенности боевого успѣха...

Но намъ, мчавшимся къ его дорогой могилѣ, казалось, что мы еще успѣемъ увидать его—напряженно ждущимъ вѣсти о томъ, что и его молодая жизнь не безцѣльно была прервана австрійскимъ снарядомъ... Казалось, что только послѣ этой вѣсти, послѣ нашего свиданія душа его мирно и уже на вѣки «во благихъ водворится».

И хотѣлось, чтобы автомобиль мчался все быстрѣе и быстрѣе по раскатистымъ холмамъ и долинамъ чуднаго, чарующаго Приднѣстровья.

Вотъ мы уже перелетѣли, никѣмъ не останавливаемые, бывшую когда-то австрійской границу у Днѣстра. Промчались черезъ нѣсколько деревень и мѣстечекъ съ русскимъ и еврейскимъ населеніемъ, мирно и, казалось, уже беззаботно высыпавшимъ, въ воскресный день, на улицы. Наконецъ домчались и до линіи нашихъ окоповъ, до того мѣста, откуда началось 22-го мая великое русское наступленіе.

Солдаты — шофферы и денщикъ—не могли уже удержаться отъ воспоминаній и разсказовъ. Для нихъ эти мѣста связаны съ лучшими минутами боевой жизни ихъ товарищей, ушедшихъ теперь уже далеко-далеко на западъ, сдѣлавши «неприступную» австрійскія позиціи, видѣнныя въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ отсюда, грудами мусора, по которымъ бродятъ женщины и дѣти, выискивая остатки брошеннаго здѣсь австрійцами оружія, проволоки и снаряженія.

— Больше года вѣдь стояли мы здѣсь,—говорятъ солдаты,—какъ на смотру другъ противъ дружки! Въ иныхъ мѣстахъ—такъ близко, что хоть въ гости ходи въ австрійскіе окопы! И дѣйствительно, знаете, ходили... Вотъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ были убиты мой баринъ—говоритъ 19—20 лѣтній безусый денщикъ о такомъ же своемъ баринѣ—ей-ей на Пасху мы ходили къ австрійцамъ въ окопы разговляться, а они къ намъ приходили: у нихъ-то водочки, коньячку и винъ всякихъ—сколько хошь, ну а у насъ—яички, колбасы, папошники такіе, что только пальчики оближешь... Вотъ мы и угощались, значитъ, взаимно! А покойный баринъ долго не рѣшались... Но только кто-то изъ офицеровъ и говоритъ: «Эхъ, что жъ вы за офицеръ команды развѣдчиковъ, если по такому хорошему случаю да не проберетесь въ австрійскіе окопы, да не высмотрите всего, какъ слѣдуетъ... Оно-бы и пригодилось!»... Ну, тогда—взяли и пошли... И баринъ, и другой офицеръ... Сидѣли, выпивали, закусывали... Да подъ туманъ другой—этта офицеръ, прикинувшись пьяно-распьяно, и карту какую-то важную оттуда къ себѣ домой, въ наши окопы, принесли!.. И—хъ, говорятъ, австрійцы злились-то, и все говорили: «Это, навѣрное, тотъ, который меньше пилъ, потому какъ другой—ужъ совсѣмъ до положенія ризъ былъ!»... Вотъ такъ друзьями-пріятелями и жили-то больше году... Ужъ такъ близко, такъ близко, что хоть выходи, да говори—«здравствуйте, панъ»—и то слышно будетъ! А вотъ 22 мая, послѣ 5 час. вечера, нашей-то командѣ развѣдчиковъ—приказъ: идти выбивать австрійцевъ, какіе еще остались послѣ ураганнаго артиллерійскаго огня, въ первой линіи! И пошли!.. Цѣпью... Баринъ, другой офицеръ и фельдфебель впереди!.. А австрійцы, что есть мочи, такъ и сыплютъ, такъ и сыплютъ и пулями, и шрапнелью!.. Не успѣли наши и ста шаговъ пробѣжать отъ своихъ окоповъ, какъ снарядъ прямо барину въ ноги!.. Сосѣда офицера только контузило... Фельдфебелю осколкомъ глазъ вышибло, а барина — на мѣстѣ: съ правой ноги все мясо съ сапогомъ сорвало, весь животъ растрепало, да еще и по шеѣ осколкомъ рѣзануло!.. Подхватили барина солдаты и понесли въ окопы... Другой офицеръ и фельдфебель тоже изъ строя вонъ... Смѣшалась команда... Но младшій унтеръ-офицеръ скомандовалъ: «ложись, закапывайся!»—и команда залегла, но назадъ не пошла!.. А потомъ—приказъ изъ полка: пусть команду ведетъ унтеръ-офицеръ, а чтобъ первая линія австрійцевъ была очищена!.. И повелъ, и очистилъ!.. И два Георгія получилъ!.. А полкъ, значитъ, уже пошелъ потомъ, за командой развѣдчиковъ... И успѣли все же похоронить барина и убитыхъ нижнихъ чиновъ команды развѣдчиковъ, человѣкъ восемь... Вотъ доѣдемъ, такъ увидимъ—и могилки рядомъ: въ одной баринъ, въ другой нижніе чины... Да еще на другомъ участкѣ, тогда же былъ убитъ капитанъ Лукинъ... Того могила—третья... И хоронили-то барина съ музыкой, весь полкъ, всѣ офицеры были на похоронахъ... Похоронили, и сейчасъ же—маршъ дальше... А теперь, вотъ видите, ужъ даже и не слышно, гдѣ... Должно верстъ до сотни будетъ отсюда!.. Эхъ, жаль только, что мнѣ не пришлось обрядить барина во все чистое: какъ принесли его его въ окопы, бросился я домой въ Новоселки, гдѣ лежали бариновы вещи, въ деревнѣ! Бѣгу я, а ужъ слышу—музыка! Добѣжалъ назадъ, смотрю, а полкъ уже только издали видѣется!.. И могила насыпана! Такъ барина въ одной шинелькѣ и положили въ гробъ-то!.. Завернули тѣло, въ чемъ было, въ шинельку, лѣвая нога въ сапогѣ, а правая—только наскоро тряпкой обернута, да такъ и положили!..

— Ну, вотъ мы и къ нашей Новоселкѣ-Костюковой подъѣзжаемъ, закончимъ свои воспоминанія денщикъ.

Небольшая деревушка у шоссе на Залѣщики и Черновицы. Отъ Новоселки д. Залѣщики, говорятъ, всего въ какихъ нибудь 15—20 верстахъ. Слѣды огня и разрушенія въ Новоселкѣ—довольно значительные, но, повидимому, она претерпѣла это не теперь, а больше года тому назадъ, вѣрнѣе—почти два года тому назадъ, когда австрійцы, добравшіеся было до самого Каменца, затѣмъ стремительно отступили и задержались только здѣсь, надъ Днѣстромъ, уже въ полной надеждѣ, что ихъ дальше не сдвинутъ...

На окраинѣ деревни два кладбища: по правую сторону шоссе, по направленію къ Залѣщикамъ, мирное; по лѣвую сторону, напротивъ мирнаго, новое военное... Сюда и подъѣхали мы—искать могилу сына... Здѣсь уже много, много могилъ... И старыя, уже успѣвшія густо зарасти травой, и болѣе свѣжія; и съ хорошими, даже выкрашенными, деревянными крестами, съ ясными надписями, и съ крестами, сдѣланными наспѣхъ, съ надписями карандашомъ, и совсѣмъ безъ надписей; наконецъ, могилы и совсѣмъ безъ крестовъ... Къ западу, къ Залѣщикамъ, могилы русскихъ воиновъ; къ востоку и югу—нѣсколько могилъ австрійскихъ, насыпанныхъ, очевидно, еще тогда, во время стремительнаго отступленія австрійцевъ отъ своей границы.

Бросились мы на новое кладбище, къ болѣе свѣжимъ могиламъ... Хотя и онѣ, за мѣсяцъ, успѣли уже потемнѣть и даже зарасти немного... Ищемъ, и не находимъ... Ясныя, хорошія надписи даже на крестахъ надъ могилами нижнихъ чиновъ... А его имени все нѣтъ! И денщикъ растерялся: за мѣсяцъ—не то могилъ прибавилось, не то надписи на крестахъ постирались!.. Но, наконецъ, съ помощью дѣтей, сбѣжавшихся вслѣдъ за нами на кладбище изъ деревни, помнившихъ, гдѣ хоронили недавно офицеровъ, съ военной музыкой, нашлась и его могила: на деревянномъ крестѣ, наскоро, еле-еле обструганномъ, мы разобрали, наконецъ, почти стершуюся уже надпись, сдѣланную карандашомъ: «Подпоручикъ Х-го 3—го полка, Петръ Л...».

Что-то остановилось, замерло въ груди. Точно подошли къ дому, въ которомъ, въ глубокой тьмѣ, съ страстью, съ тоской и съ тяжелымъ гнетомъ навалившейся на него земли—онъ все-же ждетъ насъ, хочетъ услышать отъ насъ горячее слово, хочетъ увидѣть наши горячія слезы, прежде чѣмъ отойти на вѣки туда, куда вмѣстѣ съ нимъ отошли уже многія—многія тысячи такихъ же, какъ онъ, борцовъ за Родину... Но не было словъ, сдержаны были слезы въ тотъ незабываемый мигъ... Мы рѣшились войти въ его домъ на далекой чужбинѣ, только ихъ кровью превращающейся снова въ родную Галицкую землю Россіи... Мы рѣшились все-же взглянуть на него, спустя мѣсяцъ послѣ его смерти, съ тайной надеждой, что онъ хоть на мигъ, но явится передъ нами все тѣмъ же живымъ Петей, какимъ онъ былъ до 22 мая.

Мѣрно заработали лопаты въ солдатскихъ рукахъ. Холмъ могильный растаялъ быстро. Лопаты шли все глубже и глубже. Залетали все больше и больше могильныя мушки. Изъ могилы потянуло тяжелымъ духомъ. Солдатамъ работать все труднѣе и труднѣе; но они солдаты, они отрываютъ тѣло колодого, славно павшаго въ бою офицера... Могила отрыта. Деревянный гробъ изъ старыхъ, наскоро сколоченныхъ сосновыхъ досокъ, уже виденъ. Бережно, стараясь не становиться ногами на гробъ, подкладываютъ подъ него веревки и гробъ осторожно поднимаютъ наверхъ, ставятъ его у новаго, металлическаго гроба, пріѣхавшаго вмѣстѣ съ нами изъ Кіева, чтобы увезти тѣло павшаго за Родину героя изъ далекой Галичины въ родные края...

Вскрыли гробъ... Сердце сжалось еще больнѣе... Живого Пети въ гробу уже не было... Тѣло было въ «шинелькѣ»... Лѣвая нога въ сапогѣ; правая только обернутая тряпкой... Но лица, которое хоть мертвыми глазами, но смотрѣло бы на васъ и говорило бы вамъ то, чего ждетъ ваше сердце, такого лица уже не было! Мѣсяцъ работы подземныхъ силъ уже разрушилъ это лицо! Сынъ это или не сынъ, уже нельзя было сказать!.. И если бы не такая поразительная точность и безусловная достовѣрность всей обстановки, безумная надежда на возможную ошибку неминуемо прокралась бы въ холодѣвшее сердце!..

Но и безумной надеждѣ не было мѣста! Это Петя, уже навѣки уснувшій отъ австрійскаго снаряда 22 мая, въ первый же часъ великаго наступленія родной ему русской арміи! Кровь его оросила эту землю, землю отнынѣ родной Галичины... Въ этой землѣ онъ нашелъ первое мѣсто своего вѣчнаго упокоенія... Но, ради живыхъ близкихъ его, мы потревожили его вѣчный сонъ на политой русской кровью Галицкой землѣ, переложили уже неузнаваемые останки его изъ скромнаго, наскоро сбитаго солдатскими руками деревяннаго гроба въ болѣе пышный гробъ металлическій, навѣки уже закрыли его, возложили на него вѣнки и цвѣты отъ всего сердца нашего, отъ всей безутѣшной любви нашей, и военный грузовой автомобиль, а затѣмъ поѣздъ умчалъ тѣло изъ далекой Галиціи по направленію къ болѣе близкому и родному Кіеву!..

А мы отправились еще поклониться и тому мѣсту, гдѣ пролилась его кровь въ линіямъ нашихъ и австрійскихъ окоповъ, на пути къ которымъ, всего въ сотнѣ — другой шаговъ отъ нихъ, роковой снарядъ въ одинъ мигъ перерзалъ нить молодой, боевой жизни...

Двѣ—три версты за кладбищемъ, по тому же шоссе на Залѣщики, у самой дороги наши окопы. Изъ нихъ, вечеромъ 22 мая, онъ во главѣ своихъ развѣдчиковъ двинулся къ первой линіи австрійскихъ окоповъ... А вотъ и небольшая воронка отъ снаряда, примѣрно въ томъ мѣстѣ, гдѣ по словамъ денщика, и былъ убитъ его баринъ... А вотъ и цѣлый стаканъ отъ снаряда... Мы беремъ его на память... о мѣстѣ, гдѣ свершилось роковое... Пѣшкомъ дошли до австрійскихъ окоповъ, видно когда-то прочныхъ, солидныхъ, даже комфортабельныхъ... Но теперь это почти сплошь только кучи развалинъ и мусора... Геройская кровь павшихъ при наступленіи сдѣлала ихъ однимъ воспоминаніемъ о «неприступности» австрійскихъ позицій... Теперь уже мы далеко-далеко ушли впередъ, очищая русскую галицкую землю отъ врага... И мы ее очистимъ всю... Мы вернемъ ее въ лоно единой, недѣлимой русской земли... Мы начнемъ на ней новую единую русскую жизнь и исторію!.. Не даромъ проливалась на этой землѣ молодая русская кровь!..

О, если бы и онъ зналъ, что эта кровь проливалась не даромъ!..

Отецъ.

Плѣнные.

У нѣмцевъ, побывавшихъ на французскомъ фронтѣ, почти всегда карманы набиты всевозможными снимками и открытками. Дайте германцу, самому свирѣпому на видъ, кусокъ бѣлаго мягкаго хлѣба, такого хлѣба, какого онъ не видѣлъ уже въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, и онъ съ удовольствіемъ вытащитъ все изъ своихъ кармановъ и съ пространными объясненіями покажетъ всѣ фотографіи, открытки и взятыя «на память» вещицы.

Я самъ продѣлалъ такой опытъ и на свѣтъ Божій показалась цѣлая пачка портретовъ и видовъ, привезенныхъ изъ-подъ Вердена, изъ Лиля и другихъ западныхъ городовъ.

«Посмотрите, пожалуйста, вотъ я самъ у телефонной трубки, я телефонистъ; былъ при штабѣ», торопится объяснить германецъ, пережевывая огромные, съ трудомъ запиханные въ ротъ, куски бѣлаго хлѣба.

Съ четырехугольнаго куска фотографическаго картона на васъ смотрятъ три физіономіи: «его» и его двухъ товарищей; у всѣхъ позы натянутыя, видно, что снимались поврасивѣе, чтобы произвести возможно болѣе сильное впечатлѣніе на родственниковъ, которымъ, вѣроятно, былъ посланъ не одинъ экземпляръ эффектной фотографіи. Но одна мелочь на карточкѣ портитъ, по крайней мѣрѣ, для меня, все впечатлѣніе—это круглыя нѣмецкія шапченки-безкозырки.

Самый благообразный человѣкъ въ такой шапкѣ становится страшно похожимъ на самаго ужаснаго каторжника. У моего же собесѣдника лицо и отъ природы не черезчуръ ужъ красивое.

Однако, для того, чтобы не отбить у нѣмца охоты къ дальнѣйшимъ разговорамъ, я, конечно, не дѣлюсь съ нимъ своими мыслями и продолжаю пересматривать разложенные на парахъ снимки.

Вотъ, на одномъ—какая-то площадь какого-то очень хорошенькаго городка; посреди площади нѣмецкій оркестръ,—даже на карточкѣ видно, какъ раздуваются щеки у музыкантовъ—со старательностью, достойной болѣе лучшаго примѣненія, наигрываетъ какую-то пьесу.

— Это что такое?

«Это Лилль», отвѣчаетъ владѣлецъ карточекъ, «нашъ комендантъ приказалъ оркестру играть для увеселенія жителей».

Но, повидимому, жители что-то не особенно увеселяются. Вокругъ оркестра стоитъ нѣсколько ободранныхъ уличныхъ мальчишекъ и больше никого. Французы удивительно стойки и отъ ненавистныхъ «бошей» не желаютъ получать ничего! Толстый капельмейстеръ, съ ожесточеніемъ размахивающій палочкой, стоя посреди оркестра, старается впустую.

На другихъ карточкахъ изображены германскія орудія, обстрѣливающія Верденъ. Рядомъ съ ними стоятъ артиллеристы, вытянувшись въ струнку и, поѣдая глазами невидимое, но, видимо, близко находящееся и слѣдящее за съемкой начальство. Есть также снимки, которые можно было бы назвать иллюстраціей того, «какъ кормятъ на французскомъ фронтѣ нѣмецкихъ солдатъ»:—подъ объективъ попало цѣлое стадо быковъ и коровъ, конвоируемое тощими ландштурмистами.

Но, увы, мяса этихъ животныхъ, по словамъ владѣльца фотографіи, ни онъ самъ, ни его товарищи почти никогда не видали.

Когда плѣнный расчувствуется, онъ обычно вынимаетъ изъ наиболѣе потаеннаго кармана самую драгоцѣнную фотографію—снимокъ своей семьи. Это замѣчательно, но это вѣрно, что почти каждый семейный австріецъ или германецъ имѣетъ при себѣ фотографическій снимокъ со своихъ домашнихъ.

И какъ поразителенъ бываетъ контрастъ между тѣмъ, что напечатано на карточкѣ, и тѣмъ, что видимъ передъ собой.

На карточкѣ, напримѣръ, сидитъ изящный господинъ въ смокингѣ, рядомъ съ нимъ жена въ модномъ платьѣ и шляпкѣ, на колѣняхъ дѣти въ бѣлыхъ платьицахъ или костюмчикахъ.

Передъ вами же—какой-то лѣсной человѣкъ, обросшій грязными волосами, сбившимися въ комки, въ изодранной, пропитанной кровью курткѣ и стоптанныхъ подбитыхъ стертыми желѣзными гвоздями, сапогахъ.

Сходства почти никакого.

— Да, это былъ я,—со вздохомъ показывая на карточку, говоритъ плѣнный.

Плѣнные тѣхъ частей, которыя перебрасывались командованіемъ противника съ фронта на фронтъ, очень любятъ давать характеристики и сравнивать солдатъ союзныхъ армій.

— Французы! О, я совсѣмъ перемѣнилъ мнѣніе о французахъ, говоритъ германецъ изъ-подъ Вердена,—я думалъ раньше, что французъ это тряпка, что французъ это человѣкъ исключительно жеста и красивой позы, что французы способны на порывъ, но не способны на медленное, методическое выполненіе чего-либо. И что же оказалось; оказалось, что они настойчивостью и стойкостью не уступаютъ намъ, нѣмцамъ, что ихъ горячность превратилась въ необычайное упорство, которому можно только позавидовать. Да, я, подравшись съ французами, совершенно перемѣнилъ свое мнѣніе о нихъ.

Но самый тяжелый фронтъ—это все же русскій. Во Франціи мы сидимъ на одномъ мѣстѣ въ дивныхъ окопахъ, защищающихъ и отъ холода и отъ непогоды, здѣсь же мы вынуждены все время маневрировать, солдаты устаютъ, матеріальная часть изнашивается. И, затѣмъ, вы русскіе идете въ атаку въ какомъ-то невѣроятномъ количествѣ, на мѣстѣ одного убитаго вырастаетъ десятокъ—два здоровыхъ. Прямо въ глазахъ рабитъ и мутится. Насъ давитъ на русскомъ фронтѣ какая-то стихійная масса, а со стихіей что подѣлаешь. Мы не виноваты, мы обѣщали кайзеру исполнить свой долгъ и исполняемъ его: но, сами понимаете, со стихіей совладать нельзя, сталъ оправдываться нѣмецъ, выпалившій безъ передышки всю эту огромную тираду.

Видѣлъ я также солдатъ-германцевъ знаменитой нѣмецкой стальной дивизіи, сражающейся теперь на Стоходѣ. Слово «стальная» они произносятъ съ неимовѣрной гордостью, но о бояхъ, въ которыхъ имъ приходилось участвовать, вспоминаютъ съ какимъ-то трепетомъ и содраганіемъ: «Это адъ какой-то. И гдѣ вы только набрали столько орудій! Земля трясется отъ грохота, и грязь болота, вздымаемая тысячами снарядовъ, высыхаетъ въ воздухѣ и превращается въ пыль, деревья разбиваются на кусочки, величиной съ опилки».

Среди этихъ, обороняющихся на Стоходѣ нѣмецкихъ гвардейцевъ попадаются еще такіе по внѣшнему виду, какими германцы были въ началѣ войны: въ каскахъ съ взъерошенными усами.

Вообще же теперь германцевъ въ каскахъ почти нѣтъ.

Австрійскіе плѣнные такая же, если еще не большая смѣсь національностей, какъ и прежде.

Австрійцы гораздо откровеннѣе германцевъ. Наши солдаты говорятъ, что у нихъ «душа на распашку, не то, что нѣмецъ, котораго и въ плѣнъ возьмешь, а онъ все хочетъ чѣмъ-нибудь въ спину тебѣ двинуть».

— А скоро будетъ миръ? спрашиваетъ австрійскій плѣнный.

— Не думаю.

— Какъ, неужели еще годъ!? и неподдѣльный ужасъ виденъ на лицѣ плѣннаго.

Многіе плѣнные чехи, еще будучи на фронтѣ, получали письма отъ своихъ товарищей, попавшихъ въ плѣнъ раньше, и теперь ѣдутъ въ Россію, какъ на сборный пунктъ.

— Насъ теперь разбросали по разнымъ полкамъ австрійской арміи, такъ мы тутъ въ Россіи по-малу, и соберемся до громады.

— Мой тесть работаетъ на такомъ-то заводѣ, мой братъ тамъ-то, мой товарищъ тамъ-то... и такіе возгласы безъ конца раздаются среди чеховъ.

Раненые плѣнные очень довольны уходомъ за ними. Мнѣ пришлось слышать отъ одного австрійскаго нѣмца—мелкаго мастерового, раненаго на Стрыпѣ 25 іюля, самый восторженный отзывъ о русской санитарной службѣ:

— Я, говорилъ онъ, никакъ не ожидалъ, чтобы въ такой огромной странѣ, какъ Россія, при такихъ колоссальныхъ бояхъ, можно было-бы вести дѣло эвакуаціи такого количества раненыхъ въ такомъ образцовомъ порядкѣ; я, продолжалъ онъ, ни разу за все время плѣна не былъ голоденъ, ни разу не испытывалъ ни въ чемъ неудобства, за мной ухаживали такъ же, какъ и за русскими. И какъ на тѣхъ станціяхъ, которыя мы проѣзжали, къ намъ, врагамъ, хорошо относился простой народъ. Мнѣ, напримѣръ, простой крестьянинъ—я самъ спросилъ его, чѣмъ онъ занимается, и онъ отвѣтилъ—рольникъ—принесъ молока и говоря—«хоть ты и нѣмецъ, а все раненый—ней», угощалъ до тѣхъ поръ, пока я не насытился совсѣмъ. Я этого никогда не забуду!

Плѣнные галичане интересуются, «чи нельзя ли намъ поѣхать домой посмотрѣть, какъ наши хаты. Вотъ Подгайцыже забраны, такъ може хоть письмо туда послать можно. Скоро ли русская почта будетъ дѣйствовать?»

Только мадьяры попрежнему мрачны и неразговорчивы, дуются и бормочутъ: «Вотъ подождите, русскіе, не думайте, что въ Венгрію легко будетъ пробраться. На Карпатахъ застрянете».

К. Б.

Въ Румыніи.

Въ Бухарестѣ утверждаютъ, что германскій посланникъ Буше при своемъ свиданіи съ Братіану въ очень твердой формѣ требовалъ объясненія, по какимъ поводамъ Румынія концентрируетъ свои войска, и за какую отвѣтную услугу сосѣдняя держава пропускаетъ въ Яссы военные припасы.

Говорятъ, что представленіе Буше, заявившаго, что Румынія не должна обольщаться надеждой застигнуть Австрію недостаточно подготовленной, произвело на Братіану извѣстное впечатлѣніе. При этомъ Буше возобновилъ прежнее предложеніе уступить Румыніи Буковину за нейтралитетъ.

— Правда,—сказалъ Буше,—Буковина въ русскихъ рукахъ, но развѣ Трансильваніи, которую Румынія предлагаютъ державы согласія, не въ рукахъ венгровъ?

— Въ самомъ близкомъ будущемъ,—увѣрялъ Буше,—Германія пришлетъ въ Галицію несмѣтное количество пушекъ, и русскихъ еще разъ вытѣснятъ изъ Буковины и Галиціи.

Буше убѣждалъ Братіану сохранить нейтралитетъ еще въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Тѣмъ не менѣе, въ четвергъ и пятницу германскій консулъ совѣтовалъ германскимъ

Лаппо-Данилевскому, Струве, Милюкову и Дмовскому были присуждены ученыя степени докторовъ права honoris causa. Пышная церемонія длилась около часа и представляла собою примѣчательное зрѣлище. Красныя мантіи докторовъ, черныя рясы бакалавровъ съ огромными капюшонами, служители сената въ черныхъ широкихъ одеждахъ, съ жезлами, окованными серебромъ, пѣвучая латинская рѣчь, звучно отдававшаяся подъ высокими готическими сводами, наконецъ, перезвонъ башенныхъ часовъ съ сосѣдней капеллы, все это какъ бы переносило насъ, присутствовавшихъ на этомъ торжествѣ, въ далекое прошлое, въ тѣ дни средневѣковья, когда въ стѣнахъ Кембриджа ученые проводили свою жизнь въ изысканіяхъ философскаго камня, не думая ни о налетахъ цеппелиновъ, ни о зажигательныхъ бомбахъ, ни объ удушливыхъ газахъ.

Въ три часа пополудни великолѣпный залъ сената, гдѣ назначено было засѣданіе, былъ переполненъ публикой. Не было ни одного свободнаго мѣста ни внизу, ни на хорахъ, сооруженныхъ изъ прекраснаго стараго дуба. На эстрадѣ, устланной темно краснымъ ковромъ, видны были двѣнадцать старинныхъ также дубовыхъ креселъ.

Нѣсколько ниже эстрады на особой скамьѣ сидѣли уже въ красныхъ докторскихъ мантіяхъ четыре новыхъ члена кембриджской академіи: Лаппо-Данилевскій, Милюковъ, Струве и Дмовскій. Въ залѣ царила глубокая тишина, когда вдругъ распахнулись старинныя двери, и въ залъ вступила торжественная процессія: впереди съ необыкновенно важными лицами двое служителей сената съ высокими жезлами въ серебрѣ, за ними двое другихъ въ длинныхъ черныхъ мантіяхъ, и у каждаго въ рукахъ на солидной цѣпи тяжелая книга съ серебряными застежками. Это—Библія и университетскій статутъ. Далѣе шли доктора въ ярко-красныхъ мантіяхъ и, наконецъ, вице-канцлеръ сената, тоже въ красной мантіи, отдѣланной горностаемъ. Вся публика поднялась со своихъ мѣстъ и стояла до тѣхъ поръ, пока вице-канцлеръ не усѣлся въ кресло. Тогда на край эстрады выступилъ такъ называемый публичный ораторъ, старикъ съ красивой сѣдой бородой, въ красной мантіи и бархатномъ беретѣ, отдѣланномъ золотомъ. Онъ произноситъ рѣчь, назначеніе которой—ввести въ кругъ академіи новаго члена. Звучной латынью онъ перечисляетъ ученыя заслуги Лаппо-Данилевскаго, который въ это время стоитъ, склонивъ голову.

Dico ad vos virum insignem doctorem Lappo-Danilevsky, заключаетъ ораторъ, беретъ за руку новаго доктора и вводитъ его на эстраду.

Вице-канцлеръ пожимаетъ профессору руку, очень тихо говоритъ ему что-то, и Лаппо-Данилевскій садится рядомъ съ вице-канцлеромъ.

Та же церемонія повторяется съ Милюковымъ, Струве и Дмовскимъ. Всякій разъ, какъ новый докторъ поднимается на эстраду, публика дружно и долго аплодируетъ. Дмовскому устраиваютъ даже настоящую овацію.

Новые доктора вписываютъ свои имена въ большую книгу in folio, въ толстомъ кожаномъ переплетѣ съ серебряными застежками.

Засѣданіе окончено. Вице-канцлеръ поднимается со своего кресла, и вся его свита покидаетъ залъ въ томъ порядкѣ, какъ вошла.

Въ Берлинѣ.

Въ Петроградъ, какъ передаетъ «Веч. Время», только что вернулась одна наша соотечественница, пробывшая съ самаго начала войны въ Берлинѣ. Ей стоило большихъ трудовъ вырваться изъ Германіи. По ея разсказамъ, въ Берлинѣ наблюдается общій упадокъ духа. Съ русскими обращаются мягче, чѣмъ раньше. Нѣмцы больше не похваляются своими побѣдами, а рисуютъ всю трудность борьбы съ французами и русскими и въ газетахъ то и дѣло появляются свѣдѣнія, восхваляющія храбрость нашихъ войскъ и нашихъ союзниковъ. Питаніе свелось до минимума: вся продовольственная часть сосредоточена въ рукахъ продовольственнаго диктатора Батоцкаго, который и распредѣляетъ пищевые продукты между населеніемъ Германіи. Кромѣ того, устроены общественныя столовыя трехъ сортовъ: самыя простыя—эти движущіяся походныя кухни, разъѣзжающія по бѣднѣйшимъ кварталамъ города и выдающія обѣды недостаточному классу населенія. Эти «обѣды» состоятъ въ слѣдующемъ: кипятокъ съ крупой на первое и какая-нибудь овощь въ мизерномъ количествѣ на второе. Общественныя столовыя второго сорта находятся въ реквизированныхъ помѣщеніяхъ ресторановъ. Меню почти такое же, какъ и въ столовыхъ третьяго сорта, только плата двойная. Наконецъ, есть столовыя перваго сорта, обѣды въ которыхъ нѣсколько дороже, но качество продуктовъ ничуть не лучше столовыхъ двухъ другихъ родовъ. Германское правительство всякими средствами старается вынуть деньги у своихъ подданныхъ. По разнымъ улицамъ Берлина установлены многочисленныя статуэтки Гинденбурга, въ которыя досужимъ обывателямъ Берлина предоставляется «честь» вбивать гвозди золотые, серебряные и мѣдные. За вбиваніе золотого гвоздя 50 марокъ, серебрянаго 25 марокъ и желѣзнаго 5 марокъ. Кромѣ того, устроены мозаичные дома для дѣтей германскихъ воиновъ, причемъ обывателямъ предоставляется возможность за 50 пфениговъ вкладывать камень въ постройку. Ненависть къ англичанамъ еще болѣе усилилась и въ самое послѣднее время стали снова появляться громадные плакаты со словами: «Богъ, наказни Англію».

Число мущинъ въ Берлинѣ прибавилось, но прибавилось оно исключительно за счетъ безногихъ и безрукихъ. Послѣднее время особенно много прибываетъ поѣздовъ съ ранеными. Театры почти всѣ бездѣйствуютъ; кафе наполнены только женщинами и инвалидами.

Въ Польшѣ.

Какъ сообщаетъ краковская газета «Часъ», командующій бригадой польскихъ легіоновъ генералъ-майоръ Викторъ Гржежицкій назначенъ товарищемъ генералъ-губернатора въ оккупированномъ Австро-Венгріей районѣ Привислинскаго края, а командованіе бригадой польскихъ легіоновъ ввѣрено одному изъ братьевъ бывшаго уніатскаго львовскаго митрополита, полковнику генеральнаго штаба гр. Шептицкому.

Въ ближайшемъ времени открываются командой польскихъ легіоновъ въ Петроковѣ и Люблинѣ двѣ школы для подготовки кандидатовъ на офицерскія должности для легіоновъ. Начальникомъ обѣихъ школъ назначенъ полковникъ польскихъ легіоновъ Сикорскій. Число кандидатовъ на офицерскія должности не болѣе 50 человѣкъ.

Помощникъ генералъ-губернатора Галиціи.

Въ Ярославѣ чины вѣдомствъ провожали бывшаго ярославскаго губернатора С. Д. Евреинова, который получилъ назначеніе на постъ помощника генералъ-губернатора Галиціи.

Мѣстныя извѣстія.

Возвращеніе въ Кіевъ университета и высшихъ женскихъ курсовъ. Вчера, 2 августа, депутація отъ совѣтовъ университета св. Владиміра и Кіевскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, въ составѣ профессоровъ Н. М. Цытовича, Г. К. Суслова и Т. Д. Флоринскаго, представлялась главнокомандующему арміями юго-западнаго фронта, Генералъ-адъютантъ Брусиловъ разрѣшилъ университету и курсамъ немедленно возвратиться въ Кіевъ.

Вчера въ 6 ч. 35 м. утра изволила прибыть изъ Петрограда **Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна.** Около 10 часовъ утра на вокзалъ прибыли кіевскій губернаторъ графъ А. Н. Игнатьевъ, кіевскій губернскій предводитель дворянства Ф. Н. Безакъ, князь Урусовъ и другія лица, встрѣтившія Ея Высочество на перронѣ.

Съ вокзала Ея Высочество прослѣдовала въ городъ, гдѣ изволила осмотрѣть вещевой складъ при управленіи воинскаго начальника, затѣмъ посѣтила лѣчебницу Гальперина въ усадьбѣ № 56 на Ярославской улицѣ.

Около 1 часа дня Великая Княгиня Марія Павловна прослѣдовала во Дворецъ, гдѣ состоялся Высочайшій завтракъ.

Вчера же въ 3 часа дня Ея Высочество изволила отбыть изъ Кіева по Юго-Западнымъ желѣзнымъ дорогамъ.

Начало занятій въ 1 и 2 Кіевскихъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства. По обстоятельствамъ военнаго времени и съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства учебныя занятія въ 1 и 2 Кіевскихъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства въ 1916—17 г.г, будутъ производиться, по примѣру прошлаго года, совмѣстно, въ зданіи 2-го училища.

Совѣтами училищъ назначены 17 и 18 августа экзамены воспитанницамъ приготовительнаго класса, экзамены и переэкзаменовки воспитанницамъ другихъ классовъ, до 5-го класса, а также пріемные экзамены для вновь поступающихъ въ приготовительный и друг. классы обоихъ училищъ. Съ 19 августа по 1 октября учебныя занятія будутъ производиться только въ 1, 2, 3 и 4 классахъ обоихъ училищъ.

Пріемныя испытанія въ приготовительный классъ, повѣрочныя испытанія для учащихся всѣхъ классовъ, а равно испытанія на свидѣтельства за курсъ того или другого класса въ Кіево-Печерской (5-й) мужской гимназіи начнутся 8 августа въ 10 часовъ утра въ зданіи Кіевской женской М. К. Батцель гимназіи; начало занятій 16 августа.

Въ Кіевской мужской торговой школѣ пріемные экзамены для вновь поступающихъ назначены на 16 августа въ помѣщеніи школы на Подолѣ, по Александровской улицѣ, домъ № 40.

Въ Кіевскомъ реальномъ училищѣ пріемные экзамены и переэкзаменовки будутъ производиться съ 8 августа въ 2 часа дня въ Кіевской частной женской гимназіи Плетневой на Печерскѣ, уголъ Московской и Рѣзницкой улицъ.

Пріемные экзамены и переэкзаменовки и испытанія въ знаніи курсовъ за разные классы въ Кіевской 4-й гимназіи начинаются 8 августа съ 2-хъ часовъ дня въ помѣщеніи Кіевской 8-й гимназіи (Николаевская пл. 4). Начало занятій 16-го августа.

Эвакуированныя Староконстантиновскія мужская и женская гимназіи съ разрѣшенія властей возвращены обратно въ г. Староконстантиновъ Волынской губ. Экзамены начнутся 22 августа, а занятія 4 сентября. Прошенія принимаются во всѣ классы.

Дегтеревская богадѣльня. Въ связи съ занятіемъ подъ госпиталь союза городовъ двухъ новыхъ корпусовъ въ дегтеревскихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ совѣтомъ по завѣдыванію этимъ учрежденіемъ приняты слѣдующія мѣропріятія. Дѣтскій пріютъ со всѣми его учрежденіями размѣщенъ въ одномъ корпусѣ и будетъ функціонировать попрежнему, отдѣленіе для хроническихъ больныхъ богадѣльцевъ также будетъ продолжать функціонировать. Закрыты лишь отдѣленія богадѣленъ для здоровыхъ богадѣльцевъ. По отношенію къ этимъ призрѣваемымъ рѣшено принять слѣдующія мѣры: каждому изъ нихъ выдавать по 15 рублей въ мѣсяцъ на наемъ квартиры и на содержаніе, кромѣ того призрѣваемымъ будетъ выдана одежда, бѣлье, мойка котораго будетъ производиться богадѣльней, а также будетъ оказываться медицинская помощь. Означенная мѣра принимается временно до окончанія войны, послѣ чего всѣ призрѣваемые будутъ обратно приняты на жительство въ богадѣльню.

По поводу закрытія богадѣльни мы уже высказывались и опять повторяемъ, что признаемъ эту мѣру не только неудачной, но и прямо незаконной, не говоря уже о томъ, что она не вызывается необходимостью.

Вопросы призыва. Главный комитетъ по дѣламъ о предоставленіи отсрочекъ военнообязаннымъ увѣдомилъ Кіевскій городской комитетъ, что госпитали и лазареты всероссійскаго земскаго и городского союзовъ, а также другихъ организацій, работающихъ для нуждъ государственной обороны не представляется нужнымъ включать въ списки учрежденій и предпріятій, необходимыхъ для нуждъ государственной обороны; включенію же въ означенные списки подлежатъ, на основаніи § 60 инструкціи, мѣстные комитеты упомянутыхъ организацій, въ составъ которыхъ входятъ эти госпитали и лазареты.

Тотъ же комитетъ прислалъ въ кіевскій городской комитетъ слѣдующій циркуляръ: «На губернскія и уѣздныя земскія управы государственной властью возложено осуществленіе многочисленныхъ заданій, касающихся обороны государства и удовлетворенія различныхъ нуждъ, вызываемыхъ военнымъ временемъ. Для этого управамъ необходимо обезпечить правильную и безостановочную работу всѣхъ отдѣловъ, имѣющихъ отношеніе къ выполненію указанныхъ заданій, принимая во вниманіе, что въ отношеніи служащихъ управъ, вообще работающихъ по вольному найму (за исключеніемъ предсѣдателей и членовъ управъ) не имѣется особыхъ узаконеній, касающихся порядка предоставленія имъ отсрочекъ, главный комитетъ разъясняетъ, что въ отношеніи порядка предоставленія отсрочекъ вольнонаемнымъ служащимъ, губернскія и уѣздныя земскія управы приравниваются къ тѣмъ предусмотрѣннымъ закономъ 6 декабря 1915 г. учрежденіямъ, немедленный призывъ изъ коихъ военнообязанныхъ могъ бы нарушить ходъ ихъ дѣлъ и повредить дѣлу государственной обороны. При этомъ мѣстнымъ комитетамъ предоставляется давать отсрочки тѣмъ военнообязаннымъ служащимъ земскихъ управъ, которые будутъ признаны необходимыми для безпрерывнаго и правильнаго выполненія возложенныхъ на земство заданій».

Снабженіе населенія мясомъ. Комиссія по снабженію населенія мясомъ на послѣднемъ засѣданіи постановила въ цѣляхъ образованія запаса скота пріобрѣсти до 1,500 головъ и поставить его на откормъ въ сахарныхъ заводахъ. Нѣкоторые сахарные заводы изъявили на это согласіе. Комиссія поэтому рѣшила возбудить ходатайство о разрѣшеніи пріобрѣсти указанное число головъ скота.

Въ отдѣлъ по снабженію населенія мясомъ продолжаютъ поступать жалобы на то, что продавцы мяса, несмотря на существующій фактическій контроль, не всегда соблюдаютъ таксу, продавая мясо по значительно повышенной цѣнѣ. Эти жалобы были разсмотрѣны отдѣломъ и по отношенію къ торговцамъ, нарушающимъ таксу, приняты репрессивныя мѣры. Отдѣлъ рѣшилъ обратиться къ населенію съ воззваніемъ, въ которомъ просить покупателей о каждомъ нарушеніи продавцами таксы сообщать въ отдѣлъ для принятія репрессивныхъ мѣръ.

Уполномоченный по заготовкамъ продуктовъ убоя свиней С. Л. Франкфуртъ обратился къ городскому головѣ съ заявленіемъ, въ которомъ указываетъ, что въ числѣ продуктовъ, отпускаемыхъ имъ городскому самоуправленію для передачи населенію, имѣются также жиры (сдоръ, отока и гузки), которые въ хозяйскомъ обиходѣ потребляются въ пищу въ топленомъ видѣ («смалца»). Однако, городскія скотобойни этотъ питательный продуктъ не передаютъ населенію, а утилизируютъ жиры для техническихъ цѣлей на мыловаренныхъ заводахъ. Такой порядокъ утилизаціи жировъ г. Франкфуртъ считаетъ нарушающимъ интересы населенія и проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы указанные жиры отпускались исключительно въ пищу населенію.

Завѣдующій отдѣломъ снабженія населенія мясомъ гл. А. А. Пироженко обратился къ городскому головѣ съ заявленіемъ, въ которомъ указываетъ, что ветеринарный врачъ С. П. Дуброво въ качествѣ помощника завѣдывающаго отдѣломъ не только не оказываетъ ему помощь, но, наоборотъ, препятствуетъ выполненію его требованій. Поэтому г. Пироженко проситъ городского голову уволить г. Дуброво отъ этой должности.

По распоряженію высшихъ военныхъ властей на 5 августа въ помѣщеніи Кіевскаго порайоннаго комитета назначено спеціальное совѣщаніе для всестороннаго разсмотрѣнія вопроса по усиленію подвоза для Кіева продовольствія, топлива и проч. грузовъ.

Покушеніе на самоубійство. Около 7 часовъ вечера 1 августа населеніе флигеля въ усадьбѣ № 20 на Мало-Житомірской улицѣ было встревожено непонятнымъ поведеніемъ неизвѣстнаго который въ нетрезвомъ состояніи разыскивалъ по квартирамъ какую-то барышню и не могъ даже точно назвать ея фамиліи. Онъ постепенно поднимался по лѣстницѣ, стучалъ въ двери разныхъ квартиръ съ той же просьбой и угрожалъ револьверомъ. Перепуганное населеніе боялось принять какія либо мѣры противъ вооруженнаго. Неизвѣстный дошелъ такимъ образомъ до 5 этажа, гдѣ на площадкѣ лѣстницы произвелъ въ себя нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера и однимъ изъ нихъ тяжело ранилъ себя въ високъ. Въ безсознательномъ состояніи раненый доставленъ былъ въ военный госпиталь. Причины покушенія на самоубійство неизвѣстны.

Покушеніе на убійство городового. Поздно вечеромъ 1 августа лишенный правъ Григорій Тимофеевъ въ нетрезвомъ состояніи зашелъ въ д. № 15 на Мокрой улицѣ, гдѣ ломился въ дверь владѣлицы усадьбы Ратманской. По заявленію послѣдней ближайшій постовой городовой задержалъ пьянаго. По пути въ участокъ Тимофеевъ оскорблялъ городового бранными словами и возбуждалъ прохожихъ къ оказанію городовому сопротивленія и освобожденію его, а затѣмъ на улицѣ графа Игнатьева, гдѣ прохожихъ почти не было, Тимофеевъ бросился на городового, схватилъ его за горло, повалилъ и землю и началъ душить, намѣреваясь отнять при этомъ револьверъ. На помощь городовому подоспѣлъ ночной сторожъ Юркинъ, который съ другими городовыми задержали Тимофеева и доставили его въ участокъ.

Пожаръ. Вчера въ гаражѣ и складѣ автомобилей Алонзія Гоствальда, въ домѣ № 5 на Николаевской улицѣ, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ вспыхнулъ пожаръ, прекращенный до прибытія Дворцоваго отдѣленія городской пожарной команды. Сгорѣла одна автомобильная шина и сильно обугалась входная дверь. Убытки владѣльца склада достигаютъ 300 р.

Самоубійство. Въ кіевской дровяной гавани между бурсами обнаруженъ трупъ повѣсившагося кр. Павла Козиды, 45 лѣтъ. Причина самоубійства неизвѣстна.

Задержанный воръ. Чинами сыскной полиціи задержанъ Василій Захиюновъ, при которомъ оказались вещи, похищенныя имъ 1 августа въ домѣ № 3 на Подольской улицѣ изъ квартиры Кельмана Вероты, по заявленію потерпѣвшаго, на 200 р.

Кражи въ гостиницахъ. 31 іюля въ гостиницѣ „Савой" на Крещатикѣ неизвѣстное лицо покушалось на кражу изъ комнаты, занятой инженеромъ П. 15,000 р., а 1 августа при однородныхъ условіяхъ въ „Большой Сѣверной гостиницѣ" изъ номера, занятого прапорщикомъ Ч. похищены до 2000 р. Оба указанныя лица прибыли въ Кіевъ по дѣламъ службы для организаціи рабочихъ артелей и расчетовъ съ рабочими. Дознаніемъ по этому дѣлу, произведеннымъ чинами сыскной полиціи, выяснено, что покушеніе на кражу совершило одно и то-же лицо, которое получаетъ свѣдѣнія о лицахъ, прибывающихъ съ фронта съ деньгами.

Административныя взысканія. За повышеніе квартирной платы арендаторъ дома № 6 въ Глубочицкомъ пер. Подгурскій подвергнутъ въ административномъ порядкѣ штрафу въ размѣрѣ 200 руб. съ замѣной при неуплатѣ его арестомъ на 1 мѣсяцъ.

За непрописку по подворной книгѣ 16 евреевъ, обнаруженныхъ въ квартирѣ Лернера, послѣдній подвергнутъ штрафу въ размѣрѣ 300 р.

Обзоръ хлѣбныхъ рынковъ.

На рынкахъ Юго-Западнаго края за послѣднее время отмѣчается твердое, но малодѣятельное настроеніе, что обусловливается ограниченностью предложеній, тогда какъ требованія со стороны потребленія достаточно устойчивы. Съ пшеницей озимой твердо, въ виду истощенія запасовъ и закупокъ мукомоловъ; цѣны проявляли склонность къ повышенію: такъ, на кіевскомъ рынкѣ пшеница озимая расцѣнивается уже до 2 рублей; на станціяхъ кіевскаго района экономическая 1 р. 60 к. — 1 р. 80 к., сборныя до 1 р. 55 к. Пшеница будущаго урожая расцѣнивается: р. 50 к.—1 р. 65 к.; интересъ къ ней среди покупателей возрастаетъ. Съ рожью на станціяхъ тихо, благодаря отсутствію предложеній и вялости спроса; цѣны держатся на уровнѣ 1 р. 25 к. — 1 р. 35 к.; на кіевскомъ рынкѣ, вслѣдствіе отсутствія подвозовъ, настроеніе съ рожью твердое при цѣнѣ 1 р. 45 к.—1 р. 55 к. за пудъ. Овесъ попрежнему сохраняетъ твердое настроеніе и высокія цѣны, но въ виду отсутствія его въ предложеніи, оборотовъ почти нѣтъ. Расцѣнивается овесъ на станціяхъ 1 р. 50 к.—1 р. 80 к., смотря по хозяйству; на кіевскомъ рынкѣ 2 р.—и въ розничной продажѣ до 2 р. 30 к. Съ кормовымъ ячменемъ наблюдается тихое, но устойчивое настроеніе; спросъ вялый и крупныхъ оборотовъ не отмѣчается; цѣны сохраняютъ приблизительно прежній уровень, т. е. на станціяхъ кіевскаго района 1 р.—1 р. 12 к., въ Кіевѣ 1 р.—1 р. 20 к., на станціяхъ южныхъ районовъ 95 к.—1 р. экономическій. Съ кукурузой безъ перемѣнъ въ цѣнахъ и настроеніи; расцѣнки за сухой товаръ 70 к.—77 к. Съ просомъ поддерживается устойчивое настроеніе при ограниченныхъ оборотахъ; на станціяхъ цѣны его 1 р. 30 к.—1 р. 50 к., спросъ исключительно для просорушекъ; съ пшеномъ же попрежнему тверло при цѣнахъ: толченое 2 р. 35 к.—2 р. 50 к., перетованное 2 р. 25 к.—2 р. 35 к. Съ гречихой—устойчиво; на станціяхъ расцѣнивается 1 р. 50—1 р. 65 к., крупа гречневая 2 р. 60 к.—2 р. 80 к. Съ горохами отмѣчается твердое настроеніе, благодаря хорошему спросу; расцѣнки были таковы: горохъ зеленый рыхлякъ безъ жучка 1 р. 50 к.—1 р. 60 к., жучковый 1 р. 35 к.—1 р. 45 к., горохъ Викторія бѣлый безъ жучка 1 р. 90 к.—2 р. 10 к., жучковый 1 р. 60 к.—1 р. 80 к. станціи. Что касается масличныхъ продуктовъ, то съ таковыми отмѣчается твердое настроеніе при ограниченныхъ предложеніяхъ; цѣны на станціяхъ были: льняное сѣмя 2 р. 20 к.—2 р. 30 к., рыжей 1 р. 90 к.—2 р. 20 к., рапсъ 2 р. 50 к.—2 р. 60 к.

На южныхъ портовыхъ рынкахъ настроеніе съ хлѣбами малодѣятельное, но устойчивое, привозы и предложенія зернового товара крайне незначительны. Въ Одессѣ озимая пшеница для мельницъ 1 р. 70 к.—1 р. 75 к., новаго урожая 1 р. 72 к.—1 р. 78 к.; рожь 1 р. 20 к.—1 р. 28 к.; ячмень кормовой 1 р. 15 к.—1 р. 20 к.; кукуруза 75 к.—80 к. номинально. Въ Николаевѣ пшеница озимая 1 р. 65 к.—1 р. 68 к., рожь 1 р. 20 к.—1 р. 23 коп., ячмень кормовой 92/96 95 к.—97 к.

Союзъ городовъ на юго-западномъ фронтѣ.

Вчера пріѣхалъ въ Кіевъ замѣститель главноуполномоченнаго всероссійскаго союза городовъ Н. М. Кишкинъ. При его участіи состоится рядъ засѣданій областного комитета союза городовъ и комитета юго-западнаго фронта, на которыхъ будутъ разрѣшены рядъ общихъ вопросовъ, касающихся дѣятельности учрежденій союза. Затѣмъ Н. М. Кишкинъ въ сопровожденіи нѣкоторыхъ членовъ комитета юго-западнаго фронта произведетъ объѣздъ всѣхъ учрежденій союза городовъ, работающихъ на юго-западномъ фронтѣ.

Комитетъ юго-западнаго фронта получилъ увѣдомленіе о томъ, что на дняхъ въ Кіевъ прибываетъ ревизіонная комиссія главнаго комитета союза городовъ для фактическаго обревизованія всѣхъ учрежденій союза городовъ, находящихся какъ въ тылу, такъ и на фронтѣ. Въ составъ комиссіи вошли: предсѣдатель комиссіи, сенаторъ С. В. Ивановъ, секретарь товарищъ прокурора калужскаго суда Н. С. Ивановъ и членъ Государственной Думы М. Д. Калугинъ. Комиссія уже произвела ревизію учрежденій союза городовъ, расположенныхъ на западномъ и сѣверномъ фронтахъ.

Среди газетъ.

М. О. Меньшиковъ въ «Гол. Руси», затрагивая вопросъ о частой смѣнѣ въ Россіи министровъ, пробуетъ найти этому факту такое объясненіе:

Общее мое впечатлѣніе такое, что наши сановники не ниже, а скорѣе выше умственнаго и моральнаго уровня русскаго образованнаго круга (за рѣдкими печальными исключеніями). Имѣется у нихъ и освѣдомленность, и часто большая трудоспособность, но все-же въ общемъ я испытывалъ одно ощущеніе—чувство какой-то жалости и безотчетнаго страха за этихъ почтенныхъ людей. Слишкомъ ужъ громадныя, слишкомъ безконечныя у каждаго изъ нихъ задачи, слишкомъ тяжкая отвѣтственность въ исторіи, предъ потомствомъ и у каждаго обязательная необходимость работать за столомъ съ утра до вечера, не разгибая спины. Что-же они получаютъ взамѣнъ этого? Да философски разсуждая—ничего. Званіе министра? Почетъ? Власть? Я думаю, что для большинства ихъ, какъ умныхъ людей, эти житейскія преимущества далеко не представляютъ того сказочнаго счастья, какъ это рисуетъ себѣ буржуазное или простонародное воображеніе.

Съ министрами, я думаю, бываетъ то-же самое, что со всѣми людьми, поднявшимися до вершины своей карьеры. Трагедія начинается именно тамъ, гдѣ выше идти нельзя. А если выше идти нельзя, то стало быть нужно опускаться внизъ, что—согласитесь,—грустно. На вершинѣ Эльбруса человѣкъ чувствуетъ себя еще меньше, безконечно меньше, чѣмъ у подножья горы. Только тутъ онъ постигаетъ мудрое изреченіе Козьмы Пруткова: нельзя объять необъятнаго. Каждое вѣдомство—вся Россія, шестая часть земной суши. Каждое вѣдомство тысячу лѣтъ запущено, ибо и не можетъ быть иначе, если говорить правду. Я говорю не о канцелярской сторонѣ дѣла, тутъ легко навести порядокъ, и отчеты всѣхъ почти вѣдомствъ поражаютъ благополучіемъ. Но вѣдь умные старцы, какъ римскіе авгуры, понимаютъ, что не въ этомъ же дѣло. Ихъ призваніе и назначеніе быть хозяевами неизмѣримыхъ хозяйствъ, и при этомъ переплетаются до неразрывности, при томъ безъ ихъ рѣшающей воли во всемъ главномъ и съ постоянною отвѣтственностью за всѣ пустяки.

Представьте себѣ любого изъ этихъ сановныхъ старцевъ (или, во всякомъ случаѣ, ужо пожилыхъ людей). По свойствамъ нашей плохой культуры человѣкъ къ 40 годамъ является уже съ силами, значительно утомленными, надломленными. На него сваливается, вмѣстѣ съ чинами тайнаго, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника—квадратное, кубическое утомленіе. Жизнь личная прожита. Все волшебное, прекрасное отошло съ молодостью, всѣ чины и ордена выслужены... Дальше, какъ съ острова покойный Ш., — „остается послѣдній чинъ—чинъ погребенія",—и уже на каждомъ изъ холодокъ могилы... Спрашивается, по годамъ ли, по силамъ-ли громадная государственная отвѣтственность для большинства этого счастливца, добившихся министерскаго портфеля? Вотъ почему не только на Западѣ, но и у насъ министры мѣняются столь часто. Молодые люди оказываются недостаточно опытными, старые—утомленными, изъ этой дилеммы выйти чрезвычайно трудно. Можетъ быть и есть въ странѣ исключительные богатыри духа, геніальные сверхъ-человѣки, которые и на роляхъ министровъ чувствовали бы себя превосходно, т. е. легко справлялись бы съ ними, но гдѣ они? Мало ли сокровищъ лежитъ въ земной толщѣ, да какъ ихъ взять? Мнѣ лично частая смѣна министровъ кажется искреннею попыткою искать, искать, искать наиболѣе подходящихъ людей власти,—подходящихъ не къ идеальнымъ, а къ нашимъ, очень труднымъ условіямъ. Возможенъ и даже неизбѣженъ бываетъ и не совсѣмъ удачный выборъ, но что же вы подѣлаете, когда людей, дѣйствительно крупныхъ, такъ немного въ природѣ? Прибавьте личные капризы, характеры, болѣзни, смерть, постоянно путающія всѣ расчеты. Приходится стало быть считаться съ дѣйствительностью, какъ она есть.

Событія дня.

Наше продвиженіе на верхней Стрыпѣ продолжается.

На р. Золотой Липѣ переправа нашихъ войскъ продолжается подъ огнемъ противника.

Въ лѣсистыхъ Карпатахъ нами заняты Яблоница, Ворохта и Арджелюзъ, причемъ взято въ плѣнъ болѣе тысячи человѣкъ.

Наши гидропланы совершили удачный налетъ на непріятельскую авіаціонную станцію въ Курляндіи.

Генералъ Брусиловъ разрѣшилъ кіевскимъ университету и женскимъ курсамъ возвратиться немедленно въ Кіевъ.

Дурная погода мѣшала операціямъ на большей части французскаго фронта.

На англійскомъ фронтѣ германцы заняли кратковременно участокъ траншей къ западу отъ Позьера, взятыхъ наканунѣ англичанами. На остальномъ фронтѣ ничего существеннаго.

Итальянцы продолжали тѣснить непріятеля на Карсо и прорвали еще одну сильно укрѣпленную линію непріятельскихъ окоповъ, причемъ взяли плѣнныхъ 800 человѣкъ. Въ районѣ Горицы артиллерійскіе бои.

Правительства Швеціи, Норвегіи и Даніи заявили Германіи, что оставляютъ за собой право протеста противъ изданныхъ ею измѣненій правилъ о военной контрабандѣ.

Германскія подводныя лодки продолжаютъ терроризировать шведскія суда.

Турки и нѣмцы изощряются въ распространеніи лживыхъ извѣстій съ театра войны. Нѣмцы стараются въ этомъ отношеніи по поводу налета цеппелиновъ на Англію, а турки побили рекордъ, заявивъ, что не они, а британцы послѣ послѣдняго сраженія у Суэцкаго канала отступили съ большими потерями.

Продажа Вестъ-Индскихъ острововъ принята датской нижней палатой (фолькетингомъ).

Англійской палатой общинъ, принятъ въ первомъ чтеніи билль о продленіи полномочій членовъ парламента.

Скончался членъ французской академіи маркизъ-де-Сегюръ, внукъ графини Сегюръ, урожденной Растопчиной.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго Агентства.

2-го августа.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Оффиціально.

2 августа.

Западный фронтъ. Около 7-ми час. вечера 1 августа надъ городомъ Несвижемъ появился нѣмецкій „альбатросъ". Штабсъ-капитанъ Крутень, который 30 іюля тамъ же у Несвижа сбилъ такой же нѣмецкій аэропланъ, поднялся на своемъ истребителѣ „Ньюпорѣ", вступилъ съ нимъ въ бой и черезъ нѣсколько минутъ сбилъ его. Нѣмецкій аэропланъ спланировалъ около г. Несвижа. Раненый пилотъ и его наблюдатель взяты въ плѣнъ.

Наше продвиженіе на западъ въ районѣ верхней Стрыпы продолжается.

На рѣкахъ Золотой Липѣ и Быстрицѣ-Золотвинской наши войска успѣшно переправляются на западный берегъ.

Кавказскій фронтъ. Наше наступленіе въ районѣ г. Саккиза (въ Персіи) закончилось овладѣніемъ очень сильной турецкой позиціей вблизи этого города. Непріятель, преслѣдуемый нашей конницей, поспѣшно отступаетъ на югъ.

Балтійское море. Утромъ 1 августа нашими летчиками лейтенантомъ Дитерихомъ и мичманомъ Прокофьевымъ совершенъ на двухъ гидроаэропланахъ лихой налетъ на непріятельскую авіаціонную станцію у озера Ангернъ,-въ Курляндіи. Не смотря на обстрѣлъ противоаэропланныхъ батарей и контръ-атаку семи германскихъ аэроплановъ, наши летчики не только удачно сбросили по непріятельскимъ ангарамъ бомбы, но смѣло поняли неравный бой, длившійся болѣе часа. Множество пуль пробило, къ счастью, нежизненныя части нашихъ гидроаэроплановъ, и въ результатѣ боя одинъ изъ непріятельскихъ аппаратовъ былъ сбитъ, перевернулся въ воздухѣ и, объятый дымомъ, упалъ; два же другихъ, получивъ поврежденія, сѣли на воду. Наши летчики благополучно вернулись къ своей базѣ.

Примѣчаніе: Дополненіе къ вечернему сообщенію 1 августа. Нашъ летчикъ есаулъ Ткачевъ сбилъ непріятельскій аэропланъ, возвращавшійся изъ района ст. Здолбуново и вступилъ съ нимъ въ бой, догнавъ его въ районѣ м. Верба, 20 верстъ къ юго-западу отъ г. Дубно.

Западный фронтъ. На рѣкѣ Золотой Липѣ переправа нашихъ войскъ продолжается подъ огнемъ противника, который мѣстами препятствуетъ устройству мостовъ, обстрѣливая наши работы огнемъ тяжелой артиллеріи и пулеметами. Здѣсь нами взято въ плѣнъ 7 офицеровъ и 413 нижнихъ чиновъ и 3 пулемета.

На истокахъ рѣки Прута, въ лѣсистыхъ Карпатахъ, противникъ подъ нашимъ давленіемъ очистилъ Яблоницу, которая нами занята. Къ югу отъ этого пункта нами вновь занята Ворохта и Арджелюзъ (на рѣкѣ Прутѣ), причемъ здѣсь взято въ плѣнъ 32 офицера и 1,006 нижнихъ чиновъ. Наше наступленіе продолжается.

(П. Т. А.).

Высочайшій обмѣнъ телеграммами.

(Оффиціально).

ПЕТРОГРАДЪ, 1 августа. Государю Императору благоугодно было отправить его величеству англійскому королю нижеслѣдующую телеграмму по поводу второй годовщины вступленія Англіи въ войну:

«Благодарю ваше величество за телеграмму по поводу второй годовщины настоящей великой войны. Я всѣмъ сердцемъ раздѣляю рѣшеніе, принятое вами въ единеніи съ доблестными союзниками. Я равнымъ образомъ твердо рѣшилъ, что и со стороны Россіи не будутъ тщетны жертвы, приносимыя Моими храбрыми войсками и Моимъ народомъ ради праваго дѣла, въ успѣхѣ котораго будетъ заключаться наша награда, и что миръ, за который мы боремся, будетъ достигнутъ полной побѣдой надъ нашими врагами».

Означенная телеграмма была отправлена въ отвѣтъ на нижеслѣдующую телеграмму англійскаго короля:

«День второй годовщины войны—начало великой борьбы, въ которой моя страна и ея доблестные союзники принимаютъ участіе. Я хочу подтвердить Вашему Императорскому Величеству о моемъ непоколебимомъ рѣшеніи продолжать войну, пока наши объединенныя усилія не приведутъ насъ къ цѣли, ради достиженія которой мы вмѣстѣ взялись за оружіе

„Русскій Инвалидъ" пишетъ: „Заявленія германской печати о предстоящемъ возобновленіи подводной войны представляютъ не угрозу, а признакъ безсилія германскаго флота, который въ дѣйствительности ничего сдѣлать не можетъ".

По свѣдѣніямъ изъ Цюриха Гинденбургъ въ бесѣдѣ съ кайзеромъ призналъ положеніе германцевъ на востокѣ весьма серьезнымъ, въ виду перевода чрезмѣрнаго количества войскъ къ Вердену, подчеркнувъ, что принимаетъ командованіе только изъ чувства долга и сознаетъ, что беретъ на себя потерянное дѣло.

„Рѣчь" говоритъ, что Гинденбургъ, приказавъ эвакуировать Львовъ, повидимому, вырабатываетъ новый планъ спасенія Галиціи.

(Соб. кор.).

Бурцевъ о польскомъ вопросѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 2 августа. Бурцевъ въ „Рѣчи" доказываетъ, что для поляковъ возможна только русская оріентація, необходима прочная связь съ Россіею по всѣмъ общеимперскимъ вопросамъ. Поляки должны своимъ отношеніемъ къ польскому вопросу и своею реальною программою содѣйствовать борьбѣ ихъ русскихъ друзей за польское дѣло. (Соб. кор.).

Вѣсти.

ПЕТРОГРАДЪ, 2 августа. Прибылъ генералъ-адъютантъ Гурко.

„День" сообщаетъ, что докладъ министерства юстиціи о продленіи полномочій членовъ палатъ обсуждается 20—25 августа и будетъ проведенъ въ порядкѣ верховнаго управленія.

„Рѣчь" сообщаетъ, что Тевкелевъ и Джафаровъ посѣтили Куропаткина, заявившаго имъ, что жизнь въ Туркестанѣ протекаетъ вполнѣ нормально. Онъ сочувственно отнесся къ поѣздкѣ мусульманскихъ депутатовъ, выѣзжающихъ въ Туркестанъ на дняхъ.

Волжинъ привезъ петицію грузинъ о необходимости введенія преподаванія Закона Божія на грузинскомъ языкѣ и проч. Петиція поддерживается экзархомъ, распорядившимся такимъ образомъ, что въ туземные приходы назначаются священники соотвѣтственной національности.

Въ Кутаисѣ, по распоряженію Синода, вновь открывается семинарія.

„День" сообщаетъ, что въ ближайшемъ будущемъ предполагается нѣсколько засѣданій финансоваго комитета, подъ предсѣдательствомъ Б. В. Штюрмера, для обсужденія вопросовъ объ увеличеніи запасовъ топлива и о борьбѣ съ угольнымъ кризисомъ.

Гадзяцкій назначенъ предсѣдателемъ комиссіи для провѣрки оборотовъ „Земгора" и другихъ общественныхъ организацій. Комиссія приступитъ къ дѣятельности въ ближайшемъ будущемъ. Въ составъ ея войдутъ представители Государственнаго контроля, министерствъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и военнаго и „Земгора".

(Соб. кор.).

Нѣмецкая политика.

ПЕТРОГРАДЪ, 2 августа. „Рѣчь" отмѣчаетъ работу центральныхъ имперій по приведенію политики въ соотвѣтствіе съ новымъ военнымъ положеніемъ. (Соб. кор.).

Нижегородская ярмарка.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 2 августа. Ярмарка. Крупные скупщики-мануфактуристы почти расторговались и на дняхъ уѣзжаютъ. Торговли развѣсными чаями происходитъ по записямъ, безъ товаровъ, которыхъ на ярмарку привезено немного. Цѣна почти нормальная. Прибыли новые торговцы канцелярскими принадлежностями. Спросъ хорошій, несмотря на высокія цѣны, въ особенности на писчую бумагу. По общему мнѣнію, спросъ на всѣ товары на ярмаркѣ хорошій. Прибыла партія саратовскаго мыла. Продаютъ по 20 руб. пудъ. Ожидается еще нѣсколько партій. Неизбѣжно пониженіе вздутыхъ на ярмаркѣ цѣнъ на мыло. На сибирской пристани задержано свыше 100.000 овчинъ, пригодныхъ на полушубки для армій.

(П. Т. А.).

На западномъ фронтѣ.

ПАРИЖЪ, 1 августа. Оффиціальное вечернее сообщеніе.

Дурная погода мѣшала операціямъ на большей части фронта. Происходилъ оживленный артиллерійскій бой на различныхъ участкахъ къ югу отъ Соммы, а также на правомъ берегу Мааса. Въ другихъ мѣстахъ происходила съ перерывами артиллерійская перестрѣлка.

Дѣйствія летчиковъ. Вчера, вечеромъ, непріятельскіе аэропланы сбросили на Реймсъ бомбы, въ томъ числѣ нѣсколько зажигательныхъ. Одновременно германскія батареи обстрѣливали различные кварталы города. Разрушены гражданскій госпиталь и благотворительная аптека близъ базилики св. Ремигія. Убито шестеро изъ гражданскаго населенія.

Дополнительное сообщеніе гласитъ: Число плѣнныхъ, взятыхъ съ 24 по 31 іюля къ сѣверу отъ Соммы, превышаетъ 2.000 человѣкъ. Захвачено 70 пулеметовъ. На верденскомъ участкѣ за то же время взято 600 плѣнныхъ и 12 пулеметовъ.

ГАВРЪ, 1 августа. Бельгійское оффиціальное сообщеніе. Патрульный отрядъ внезапнымъ нападеніемъ, произведеннымъ ночью въ направленіи Дриграхтена, захватилъ непріятельскій секретъ. Утромъ въ районѣ Диксмюда, а также у Бусинге ожесточенный бой бомбами. Артиллерія очень дѣятельна на этомъ участкѣ.

ЛОНДОНЪ, 1 августа. Сообщеніе британской главной квартиры во Франціи.

Прошлой ночью непріятель кратковременно занялъ участокъ нашихъ траншей къ западу отъ Позьеръ, взятыхъ нами вчера. На остальномъ фронтѣ между Соммой и Ancромъ ничего существеннаго. Къ югу отъ Ипра мы произвели внезапное успѣшное нападеніе, не понеся потерь. Минная борьба продолжалась. Мы проникли въ подземную галлерею Блюфа къ сѣверу отъ канала Ипръ-Коминъ, взорвали значительный участокъ этого хода и захватили много взрывчатаго матеріала; кромѣ того, мы успѣшно взорвали мину близъ Кордонри.

ЛОНДОНЪ, 1 августа. Оффиціальное сообщеніе британской главной квартиры во Франціи. На всемъ британскомъ фронтѣ безъ перемѣнъ. Продолжалась обычная артиллерійская перестрѣлка. Непріятель направлялъ особенно энергичный огонь на лѣсъ Мametцъ, Позьеръ, Аррасъ и на траншеи къ сѣверу отъ дороги Вирстраатъ—Вейтсхате. Къ западу отъ Позьеръ мы успѣшно атаковали ручными гранатами и захватили непріятельскій пулеметъ и нѣсколько плѣнныхъ. Непріятелемъ взорвана мина къ западу отъ фермы Лафоли, причинившая ничтожный ущербъ. Вчера наши воздушные отряды успѣшно дѣйствовали совмѣстно съ артиллеріей и пѣхотой и произвели нѣсколько атакъ бомбами, въ томъ числѣ 3 на непріятельскій аэродромъ. Не досчитываются одного аэроплана.

(П. Т. А.).

На итало-австрійскомъ фронтѣ.

РИМЪ, 1 августа. Сообщеніе итальянской главной квартиры. Вчера мы продолжали тѣснить непріятеля на Карсо. Къ востоку отъ Надлоажемъ (высота «112») мы прорвали еще одну сильно укрѣпленную линію непріятельскихъ окоповъ и взяли 800 плѣнныхъ, изъ нихъ 12 офицеровъ. Въ районѣ Горицы—артиллерійскіе бои. Непріятельскія батареи обстрѣляли Горицу и мосты на Изонцо. На остальномъ фронтѣ—небольшія жаркія схватки. На склонахъ Пифораме, въ верхней части долины Костеано и Бойте, а также на склонахъ Монте-Чивароне и въ долинѣ Суганы—всюду непріятель отброшенъ. Захвачено 50 плѣнныхъ. Батареи противника обстрѣливали селенія въ верхнихъ частяхъ долинъ Кіарцо и Кордеволе, но были приведены въ молчаніе нашей артиллеріей. Прошлой ночью непріятельскій аэропланъ сбросилъ бомбы надъ Мольфалконе и другими мѣстностями по нижнему теченію Изонцо. Пострадавшихъ нѣтъ.

(П. Т. А.).

Гибель англійскаго контръ-миноносца.

ЛОНДОНЪ, 2 августа. Адмиралтейство сообщаетъ, что англійскій контръ-миноносецъ «Лассо» 31 іюля затонулъ у береговъ Голландіи отъ столкновенія съ плавучей миной, либо отъ выпущенной въ него торпеды. Ранены офицеръ и матросъ. Не досчитываются двухъ офицеровъ и четырехъ матросовъ. (П. Т. А.).

Столкновеніе на морѣ.

СТОКГОЛЬМЪ, 1 августа. Изъ Христіаніи сообщаютъ, что норвежскій пароходъ «Рисландъ», выходя изъ Несоддена, столкнулся съ германскимъ грузовымъ пароходомъ и затонулъ. (П. Т. А.).

Германскія репрессіи на морѣ.

СТОКГОЛЬМЪ, 1 августа. По свѣдѣніямъ изъ Эгерзунда, шведскій пароходъ съ грузомъ лѣса сожженъ германской подводной лодкой. Та же лодка заставила эгерзундскую шхуну «Сиріусъ» выбросить грузъ лѣса въ воду. (П. Т. А.).

Новыя германскія правила о контрабандѣ.

СТОКГОЛЬМЪ, 1 августа. Оффиціально сообщается, что въ виду изданнаго 9 іюля 1916 года германскимъ правительствомъ распоряженія, измѣняющаго дѣйствовавшія донынѣ въ Германіи правила о контрабандѣ, правительства Швеціи, Норвегіи и Даніи, находя, что упомянутыя измѣненія во многомъ противорѣчатъ общепринятымъ принципамъ международнаго права, поручили своимъ посланникамъ въ Берлинѣ заявить германскому правительству, что они оставляютъ за собою право протеста при осуществленіи новыхъ правилъ на практикѣ.

(П. Т. А.).

Продленіе полномочій англійскаго парламента.

ЛОНДОНЪ, 1 августа. Палата общинъ. Внося законопроектъ о продленіи полномочій членовъ парламента, Асквитъ заявилъ, что полномочія будутъ продолжены до 18 мая 1917 года. Что же касается новыхъ избирательныхъ списковъ, то онъ внесетъ особый билль, которымъ не будутъ измѣнены существующія положенія объ избирательномъ цензѣ, но будетъ обезпечено избирательное право за всѣми, кто уже обладаетъ имъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица заняты на военныхъ заводахъ или находятся въ арміи. Въ результатѣ большое число солдатъ, матросовъ и рабочихъ на заводахъ боевыхъ припасовъ будутъ включены въ новые избирательные списки. Асквитъ просилъ палату не поднимать вопроса объ избирательномъ цензѣ въ теченіе войны. Барсонъ высказался критически о рѣшеніи правительства затянуть вопросъ о новыхъ выборахъ, заявивъ, что онъ оставляетъ за собою право высказаться по этому вопросу лишь послѣ внесенія законопроекта о составленіи избирательныхъ списковъ.

ЛОНДОНЪ, 2 августа. Палатой общинъ принятъ въ первомъ чтеніи билль о продленіи полномочій членовъ парламента.

(П. Т. А.).

Продажа Вестъ-Индскихъ острововъ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 1 августа. Фольетингомъ въ послѣднемъ чтеніи принятъ законопроектъ о продажѣ Вестъ-Индскихъ острововъ. Законопроектъ переносится въ ландстингъ. (П. Т. А.).

Кончина маркиза де-Сегюръ.

ПАРИЖЪ, 1 августа. Скончался членъ французской академіи, историкъ маркизъ де-Сегюръ, внукъ графини Сегюръ, урожденной Растопчиной. (П. Т. А.).

Телеграммы, полученныя редакціей „Кіевлянина, непосредственно отъ редакціи газеты „Times".

Отголоски нашихъ успѣховъ.

ЛОНДОНЪ, 2-го августа. Трудно изобразить общее чувство радости, вызванное здѣсь дальнѣйшими замѣчательными побѣдами русскихъ армій. Съ самаго начала русскаго наступленія военные эксперты полагали, что продолжительное сопротивленіе арміи Ботмера на ея зимнихъ позиціяхъ составитъ трудно преодолимое препятствіе для русскихъ. Въ виду этого здѣсь съ тревогой ждали извѣстій объ отступленіи Ботмера и вполнѣ оцѣнили значеніе сопровождавшихъ его тяжелыхъ потерь убитыми, ранеными и плѣнными. „Times" обсуждаетъ въ передовой статьѣ послѣдствія этого новаго русскаго наступленія. Газета пишетъ: „хотя Ботмеръ все время подвергался давленію и преслѣдованію, не было замѣтно признаковъ бѣгства. Необходимо къ тому же помнить, что мѣстность, по которой онъ двигался, богата позиціями, удобными для обороны. Важно уже то, что онъ вытѣсненъ, и его маневры окажутъ вліяніе на борьбу въ луцкомъ выступѣ. Открытые для него пути очень ограничены; по ему, вѣроятно, удастся спасти свои силы изъ тисковъ. Русскіе проникли также на сѣверные склоны Карпатъ, и тревога непріятеля выразилась въ его сообщеніи о томъ, что теперь тамъ сражаются германскія войска. Этимъ онъ пытается успокоить Венгрію. Вѣрнѣйшимъ признакомъ германской тревоги служитъ, однако, необычайное количество ложныхъ свѣдѣній, распространяемыхъ по поводу послѣдняго налета цеппелиновъ на Англію. Нѣтъ ни одного слова правды въ этихъ измышленіяхъ, которыя по фантастичности уступаютъ развѣ лишь турецкимъ сообщеніямъ о послѣднемъ сраженіи въ Суэцкомъ каналѣ. Съ самаго начала войны не было донесенія болѣе дерзкаго, чѣмъ турецкое заявленіе о томъ, будто послѣднія операціи на Синайскомъ полуостровѣ окончились для нихъ благопріятно, а британцы отступили съ огромными потерями".

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

2-го августа 1916 года.

	7 ч. у.	1 ч. дня	9 ч. в.
Темпер. возд. по Цельс.	11,5	19,1	14,9
Баром. при 0° въ миллим.	744,7	745,2	745,0
Влажность въ процентахъ	88	49	72
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду), вѣтра	$В_2$	$ЮВ_2$	$ССВ_2$
Облачн. по 10-и бальн. сист.	4	10	10
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=20,5

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=10,8

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=12,4

Средняя температура за сутки=15,2

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=18,4.

Пассажирскіе поѣзда.

Съ 1 августа впредь до измѣненія назначены въ обращеніе слѣдующіе поѣзда:

По Юго-Западнымъ жел. дор.

Отходъ изъ Кіева:

1) На Казатинъ, Жмеринку, Одессу, Кишиневъ, Унгени и Рени (съ вагонами всѣхъ трехъ классовъ безпересадочнаго сообщенія Кіевъ-Окница черезъ Жмеринку) — въ 5 час. 40 мин. дня (№ 5 скорый).

2) На Казатинъ, Жмеринку, Одессу, Кишиневъ, Унгени, Рени, Бердичевъ, Ровно и Умань—въ 9 ч. 15 м. утра (№ 3, почтовый).

3) На Казатинъ, Умань, Жмеринку, Могилевъ, Окницу, Новоселицу и Одессу—въ 10 час. 55 мин. утра. Въ поѣздѣ имѣются вагоны I, II, III и IV клас. (№ 377/85, смѣшанный).

4) На Коростень, Житомиръ и Сарны—въ 10 час. 20 м. утра (№ 3, почтовый).

5) На Казатинъ, Жмеринку, Проскуровъ, Каменецъ-Подольскъ, Волочискъ, Тарнополь—въ 7 ч. 25 мин. веч. (№ 7-в, скорый).

6) На Казатинъ, Ровно, Луцкъ—въ 8 ч. 30 м. веч. (№ 7, скорый).

7) На Казатинъ, Ровно—въ 11 час. 50 м. веч. (№ 13, пассажирскій).

8) На Фастовъ, Бобринскую, Черкассы, Знаменку, Елисаветградъ, Пятихатку, Екатеринославъ и Ростовъ—6 час. 40 мин. веч. (съ вагонами 1 и 2 кл. безпересадочнаго сообщенія Кіевъ—Севастополь и Кіевъ—Кисловодскъ и 3 класса сообщенія Кіевъ—Минеральныя Воды).—(№ 7-к скорый).

9) На Фастовъ, Бобринскую, Черкассы, Знаменку, Елисаветградъ, Пятихатку, Екатеринославъ и Ростовъ—въ 11 ч. 25 м. в. (№ 3-о почтовый).

10) На Фастовъ, Бобринскую и Черкассы—въ 11 ч. 56 м. утра (№ 381/89, смѣшанный).

11) На Коростень и Житомиръ—въ 4 час. 25 мин. дня (№ 39, пассажирскій).

12) До Фастова—въ 8 ч. 50 м. утра (№ 47, дачный).

13) До Фастова—въ 1 час. 25 м. дня (№ 49, дачный *).

14) До Фастова—въ 2 ч. 45 м. дня (№ 51, служебный).

15) До Фастова—въ 4 ч. 35 м. дня (№ 53, служебный).

16) До Фастова—въ 5 ч. 10 м. дня (№ 55 служебный).

17) До Фастова—въ 12 ч. 20 м. ночи—(№ 11, дачный).

18) До Бородянки—въ 8 час. 20 мин. утра (№ 31, дачный).

19) До Бородянки—въ 11 час. 20 мин. утра (№ 33, дачный).

20) До Бородянки—въ 11 час. 40 м. утра (№ 35, дачный *).

21) До Бородянки—въ 3 ч. — м. дня (№ 37 служебный).

22) До Бородянки—въ 5 ч. 25 мин. дня (№ 41, служебный).

23) До Тетерева—въ 8 ч. 15 м. веч. (№ 43 дачный).

24) До Бородянки—въ 12 час. 10 м. ночи (№ 45, дачный).

По Московско-Кіево-Воронежской. жел. дор.

1) На Москву, Конотопъ, Навлю, Брянскъ въ 12 час. 30 м. дня (№ 2-м, скорый).

2) На Бахмачъ, Конотопъ, Навлю, Брянскъ Москву, Калугу, Черниговъ—въ 12 ч. 30 м. ночи (№ 4-м, почтовый).

3) На Бахмачъ, Жлобинъ, Минскъ, Витебскъ, Петроградъ—въ 12 час. 15 мин. ночи (№ 8-к, скорый).

4) На Курскъ, Москву и Петроградъ 10 ч. 15 м. веч. (№ 6-к, скорый).

5) На Бахмачъ, Курскъ, Москву и Петроградъ—въ 6 ч. 55 м. веч. (№ 12 пассажирскій).

6) На Бахмачъ, Курскъ, Воронежъ—въ 10 ч. 45 м. веч. (№ 14 пассажирскій).

7) На Бахмачъ, Ворожбу, Курскъ, Воронежъ,—въ 1 ч. дня (№ 16, пассажирскій).

8) На Бахмачъ, Ворожбу, Харьковъ, въ 7 ч. 25 м. веч. (№ 18, пассажирскій).

9) На Полтаву—въ 11 ч. 15 м. веч. (№ 4-п, почтовый).

10) На Полтаву, Ростовъ—въ 9 час. 10 мин. утра (№ 6-п пассажирскій).

Приходъ въ Кіевъ:

По Юго-Западнымъ жел. дор.

1) Изъ Рени, Унгенъ, Кишинева, Одессы Жмеринки, Казатина (съ вагонами всѣхъ трехъ классовъ безпересадочнаго сообщенія Окница—Кіевъ)—въ 8 час. 40 м. утра (№ 6, скорый).

2) Изъ Одессы, Новоселицы, Окницы, Могилева, Жмеринки, Умани и Казатина—въ 5 ч. 28 м. утра (№ 48/354, смѣшанный. Въ поѣздѣ имѣются вагоны II, III и IV классовъ).

3) Изъ Одессы, Жмеринки, Казатина, Умани, Ровно, Бердичева, Рени, Унгенъ, Кишинева—въ 9 ч. 25 м. веч. (№ 4, почтовый).

4) Изъ Сарнъ, Житомира и Коростеня—въ 8 ч. 59 м. веч. (№ 4, почтовый).

5) Изъ Тарнополя, Волочиска, Каменецъ-Подольска, Проскурова, Жмеринки (№ 8-в скорый, исключительно 1 и 2 класса)—10 час. 45 м. утра.

6) Изъ Луцка, Ровно, Казатина—въ 9 ч. 40 мин. утра (№ 8, скорый).

7) Изъ Ровно, Казатина—въ 7 час. утра (№ 14, пассажирскій).

8) Изъ Кисловодска, Минеральныхъ Водъ, Ростова, Севастополя, Екатеринослава, Елисаветграда, Знаменки—въ 10 ч. 30 м. утра (№ 8-к скорый).

9) Изъ Ростова, Екатеринослава, Пятихатки, Елисаветграда, Знаменки, Черкассъ Бобринской и Фастова—въ 7 ч. 40 м. утра (№ 4-в почтовый).

10) Изъ Черкассъ, Бобринской и Фастова—въ 11 ч. 48 м. веч. (№ 136/432, смѣшанный).

11) Изъ Житомира и Коростеня—въ 7 ч 55 м. утра (№ 34 пассажирскій).

12) Изъ Фастова—въ 6 ч. 20 м. утра (№ 50, служебный).

13) Изъ Фастова—9 ч. 25 м. утра (№ 52, служебный).

14) Изъ Фастова—въ 11 ч. 25 м. утра (№ 54, дачный).

15) Изъ Фастова—въ 5 ч. 05 м. дня (№ 56, дачный).

16) Изъ Фастова—въ 8 ч. 59 м. веч. (№ 58, дачный).

17) Изъ Фастова—въ 10 ч. 20 м. веч. (№ 60, дачный *).

18) Изъ Бородянки—въ 6 час. утра (№ 32, служебный).

19) Изъ Тетерева—въ 9 час. 13 м. утра (№ 38, служебный).

20) Изъ Бородянки—въ 11 ч. 46 мин. дня (№ 40, дачный).

21) Изъ Бородянки—въ 4 ч. 23 м. дня (№ 42, дачный).

22) Изъ Бородянки—въ 7 час. 20 мин. веч. (№ 44, дачный).

23) Изъ Бородянки—въ 8 ч. 10 м. веч. (№ 46, дачный. *).

24) Изъ Бородянки—въ 11 ч. 20 м. веч. (№ 48, дачный).

По Московско-Кіево-Воронежской жел. дор.

1) Изъ Брянска, Навли, Конотопа и Москвы—въ час. вечера (№ 1-м скорый).

2) Изъ Москвы, Калуги, Чернигова, Брянска, Навли, Конотопа—въ 5 час. 40 мин. утра (№ 3-м, почтово-пассажирскій).

3) Изъ Петрограда, Витебска, Минска, Жлобина—въ 6 ч. 15 м. утра (№ 7-к, скорый).

4) Изъ Петрограда, Москвы, Курска — 8 час. утра (№ 5-к, скорый).

5) Изъ Воронежа, Петрограда, Москвы, Курска, Артаково, Конотопа—въ 9 ч. 30 м. утра № 11, пассажирскій).

6) Изъ Воронежа, Курска, Конотопа,—въ 7 час. 15 м. утра (№ 13, пассажирскій).

7) Изъ Курска, Ворожбы, Воронежа—въ 4 ч. 20 м. дня (№ 15, пассажирскій).

8) Изъ Харькова, Ворожбы, Бахмача—въ 10 ч. 25 м. утра (№ 17, пассажирскій).

9) Изъ Ростова, Полтавы—въ 10 час. 30 м. веч. (№ 5, пассажирскій).

10) Изъ Полтавы—въ 6 ч. 45 м. утра (№ 3, почтовый).

Примѣчаніе. Поѣзда, отмѣченные звѣздочками, будутъ обращаться только въ воскресные и праздничные дни.

Пассажирскіе пароходы Обществъ

«Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ» и «2-е Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ». Содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы по слѣдующимъ линіямъ:

1) **Кіево-Екатеринославской**
ежедневно одинъ разъ въ день.
Изъ Кіева въ 5 час. пополудни.
Изъ Екатеринослава въ 5 час. пополудни.

2) **Кіево-Черкасской**
ежедневно одинъ разъ въ день.
Изъ Кіева въ 8½ час. утра.
Изъ Черкассъ въ 10 час. утра.

3) **Кіево-Ржищевской**
ежедневно.
Изъ Кіева въ 12 час. дня.
Изъ Ржищева въ 10 час. веч.

4) **Кіево-Черниговской**
ежедневно.
Изъ Кіева въ 5 час. пополудни.
Изъ Чернигова въ 7 час. веч.

5) **Кіево-Гомельской**
ежедневно.
Изъ Кіева въ 2 часа дня.
Изъ Гомеля въ 1½ час. дня.

6) **Кіево-Могилевской**
три раза въ недѣлю.
Изъ Кіева по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ въ 2 часа дня.
Изъ Могилева по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ въ 6 час. утра.

7) **Кіево-Мозырской**
ежедневно.
Изъ Кіева въ 10 час. утра.
Изъ Мозыря въ 9 час. утра.

8) **Кіево-Чернобыльской**
ежедневно.
Изъ Кіева въ 6 час. вечера.
Изъ Чернобыля въ 8 час. утра.

—Р211446

Редакторъ К. Смаковскій.
Издатели: В. Шульгинъ. П. Могилевская.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВРАЧИ и ЛѢЧЕБНИЦЫ.

Д-ръ Чернякъ Сифил., венер., мочеполов. и полов. разстройства. Тел. 49—01. **Специальная водолечебница.** Кабин. Рентгена для леч. кожн. и волосъ. Больш. Житом., 16, отъ 9-12 и 5-8 ч. Жен. 1-2 час. к 9-100 Р23654

Женская фельдшерско-Акушерская Школа въ г. Нѣжинѣ, Черниговской губ. Пріемъ прошеній въ 1, 2, 3, 4 классы до 1 сентября на имя педагогическаго совѣта. Образовательный цензъ не ниже 2-классного уч. Мин. Нар. Просв. Имѣются стипендіи Губернскаго Земства. Адресъ: Нѣжинъ, богоугодное заведеніе, врачу П. А. Буштедту. всср12-20Р23134

Матем., физ., преп. политехникъ посѣщ. курсы, солидн. реком. Пушкинская, 43, кв. 15, лично 12-2 ч. Р23782

Быстро гот. въ военн. уч. и на п-опред. пл. по выд. Фундукл. 45, съ уд. кв. 4 от. 12-2. к1-4Р23799

Учитель Гапиза гот. за всѣ классы и на всѣ званія. Кузнечная, 48, кв. 37. срб-5Р23272

Владѣю 5-ю язык. Уроки группами, отдѣльно. М.-Житомирская, № 17, кв. 10. срвс2-3Р23750

Подпоручикъ быв. готов. дѣт., вольн. 1 мѣс. прап., учит-цы, чинъ (15-50 р.) лич. 9-6 ч. веч. Мар.-Благовѣщ., 46, кв. 12, П. Л. птсбвс1-4Р23776

Успѣшно гот. и реп. пр—ль гм. Ус. 9—6 ч. в. М. Благовѣщ., 133, кв. 2. 6-10 Р23718

На ат. зр. и доп. исп., свид. гот. пр-ль гм. Ус. 9—6 ч. в. М. Благовѣщ., 133, кв. 2. 5-5 Р23728

Курсистка (быв. учит.) ищ. уроки. Рейтерская, 29, кв. 10. Вид. 6—7 час. веч. 2-3 Р23773

Parisienne dipl. dés. Ieç. Крещ., 19. Мебиров. комн., кв. 8. 2-2 Р23784

КУРСЫ разрѣшен. правительст. СЧЕТОВОДСТВА Г. К. БУРЕНКО. Кіевъ, Прорѣзная, № 16. Первые част. курсы въ Кіевѣ, осн. 1894 г. Н. кур. прох. бухгалт. коммерц., банк. и фаб. завод. Пріемъ лицъ обоего пола во всяк. время. вср59-100Р19390

Портниха оп. ищ. под. раб. и беру домой. Жилянская, 61, кв. 10. Р23806

Портниха опытн. отлично шью и крою по журн. платья и костюмы ищу поден. раб. Златоустовская, № 46, кв. 27. Р23797

Шью блуз. отъ 2 р., плат. 6 р., кост. 12 р. Дмитріевск. ул., 11, кв. 20, домовлад. №3-10 Р23710

Кухарка оп., одинок. къ обѣд. кух. инв. мѣс. им. рек. Б.-Житомир., 26, кв. 11. Р23803

Нужна няня (отъ 20-ти до 40 лѣтъ), къ дѣвочкѣ 4-хъ лѣтъ, въ отъѣздъ. Являться отъ 10 до 2 ч. д. Львовская, 10, кв. 24. к1-2Р23809

Треб. пакей на полумѣсто къ д-ру. Крещ., 45. Спр. Пуща-Вод. Уг. Гогол. и Гор. д. Вишнякова 97-99. к1-3 57

НАСТРОЙКА ремонтъ роялей и піанино Н. К. Петрикъ. Институтская, № 29, телеф. 39—49. №32-100Р22584

Перевозка, упаковка и храненіе принимаетъ съ отвѣтственностью **Одес. куп. бирж. арт.** Батыева ул., № 3. Тел. 28—11 *5-5 Р23635

Піанино Schröder и рояль кабин. прод. Фундуклеевск., 4, Хойнацкій. №5-6Р23657

Піанино отд. на прокатъ. Бул.-Кудрявская, № 7. квар. 19. вер 6-10 Р23485

Въ ВОРЗЕЛѢ продаются **дачные участки** К. Решко. Льготныя условія, разсрочка платежа. Прекрасный лѣсъ. Полное благоустройство. Справиться: Б. Васильковская, 10, кв. № 3 (парадный ходъ) у **Луцука.** срб613-100Р23085

УСАДЬБА экстренно прод. 1444 кв. саж., фронт. по 44 с. на Московскую и Левандовскую ул. съ камен. домами, банк. долгъ. Узнать 1—4. Институтская, № 16, пансіонатъ, комн. 5. всср3-3Р23736

Святошинъ Шоссейный проспектъ № 11, отъ первой просѣки 4-я дача, продается благоустроенная зимняя дача особнякъ со всѣми удобствами. српвс4-5Р23673

КОНСЕРВЫ. Бычки маринованные безъ головъ 50 коп. кор., овощные (перецъ и др.) 50 к. кор., бринза 45 коп. фунтъ, сельди дунайск., земляника сушеная 1 руб. 80 коп. ф., клюквенный экстрактъ, сух. квасъ и друг. товары. Магазинъ **М. Головина,** Кіевъ, Бол.-Васильковская, 8. к233 —Р17078

Въ канцеляріи Николаевскаго артиллерійскаго училища (Кадетская роща) назначены 19-го августа сего года въ 1 часъ дня рѣшительные **торги,** безъ переторжки, съ допущеніемъ запечатанныхъ объявленій, на поставку училищу **антрацита и каменнаго угля** на зимній періодъ 1916—1917 г.г.

Условія поставки можно разсматривать въ канцеляріи училища въ присутственные дни съ 10 час. утра до 4 час. дня. №2-3 Р23755

срвс 40— 20924

Какъ лѣтописецъ безпорочный
Все взвѣшу, все принявъ въ разсчетъ
Я предлагаю самый точный,
Безукоризненный отчетъ.
Надѣюсь, будете Вы разы,
Когда отчетъ я Вамъ отдамъ
О томъ, что въ „СЛАВѢ" есть наряды
Для нашихъ дѣтокъ и для дамъ.
Все по послѣдней модѣ сшито,
Идите-жъ всѣ туда скорѣй,
Еще скажу я Вамъ открыто:
Въ разсрочку тамъ даютъ ей-ей...
Покупайте **готовое платье** только въ **СЛАВѢ.**
Б.-Васильковская, № 14.
срвс 45— Р20553

Косы, Серпы, Лопаты, Вилы, Грабли, Топоры, Кирки, Пилы поперечныя, продольныя и циркулярныя, Техническіе инструменты и принадлежности, Полное устройство походныхъ мастерскихъ, Кузнечныя мѣха, Походныя кузницы (горна), Наковальни, Тиски, Молоты, Напильники, Рашпили, Болты, Гайки, Винты для дерева, металла, Заклепки, Асбестовый шнуръ, Тальковая набивка, Канаты, Тросъ, Сталь инструментальная, ресорная, буровая и салюзалъ, Желѣзо котельное, угловое и обрѣзки.

Денежные ящики, Сундуки. Несгораемыя и взломоупорныя кассы

С. Звѣржховскаго.

Кіевъ, Крещатикъ, № 14. телефонъ 17—51 и 15—31.

всср12-100 Р13260

Напильники, толь, руберойдъ, тиски, наковальни, переносные горны, карболинеумъ, асбестъ, асбестинъ, тросы. Имѣются на складахъ инж.-техн. **М. Г. Клигманъ,** Кіевъ, Александр., 45 (пр. Шато). Тел. 13-24. Завѣд. отд. инж.-техн. И. С Гузикъ. к19—Р21929

5-тый годъ существованія.

Сост. въ вѣд. Министерства Торговли и Промышлен.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

Кіевскаго Общ. Бухгалтеровъ и Конторщиковъ

Прорѣзная ул., д. № 16, кв. 25.

Прин. лица обоего пола съ разн. образ. цензомъ не ниже 2-хъ клас. Город. Училища. Продолжит. ученія 8 м—цевъ. Плата 80 руб. за курсъ. Занятія вечерніе. Начало 1-го сентября. Пріемъ прошеній, справки ежедневно отъ 6 до 8 час. веч. срвсд1-9Р23790—

ВЫТЯЖКА ДРЬМЕННЫХЪ ЖЕЛѢЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невральгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, діабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операцій, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, аптекарямъ и больницамъ сѣмянная вытяжка лабораторіи Д. Калениченко по наблюденіямъ высылается безплатно. Обширная литература по требованію безплатно. Одинъ флаконъ сѣмянной вытяжки въ продажѣ стоитъ 3 р пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—безплатно. 2%-ный почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Калужская заст. соб. д. № 176. Телегр. адр.: Москва, Калефондъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Вытяжка изъ сѣмянныхъ железъ изготовляется исключительно аптекой Д. Калениченко и никакого общаго съ химическими препаратами, выдаваемыми за сѣмянныя железы, не имѣетъ.

с. 4 41Р23431

ЛУКОМОРЬЕ